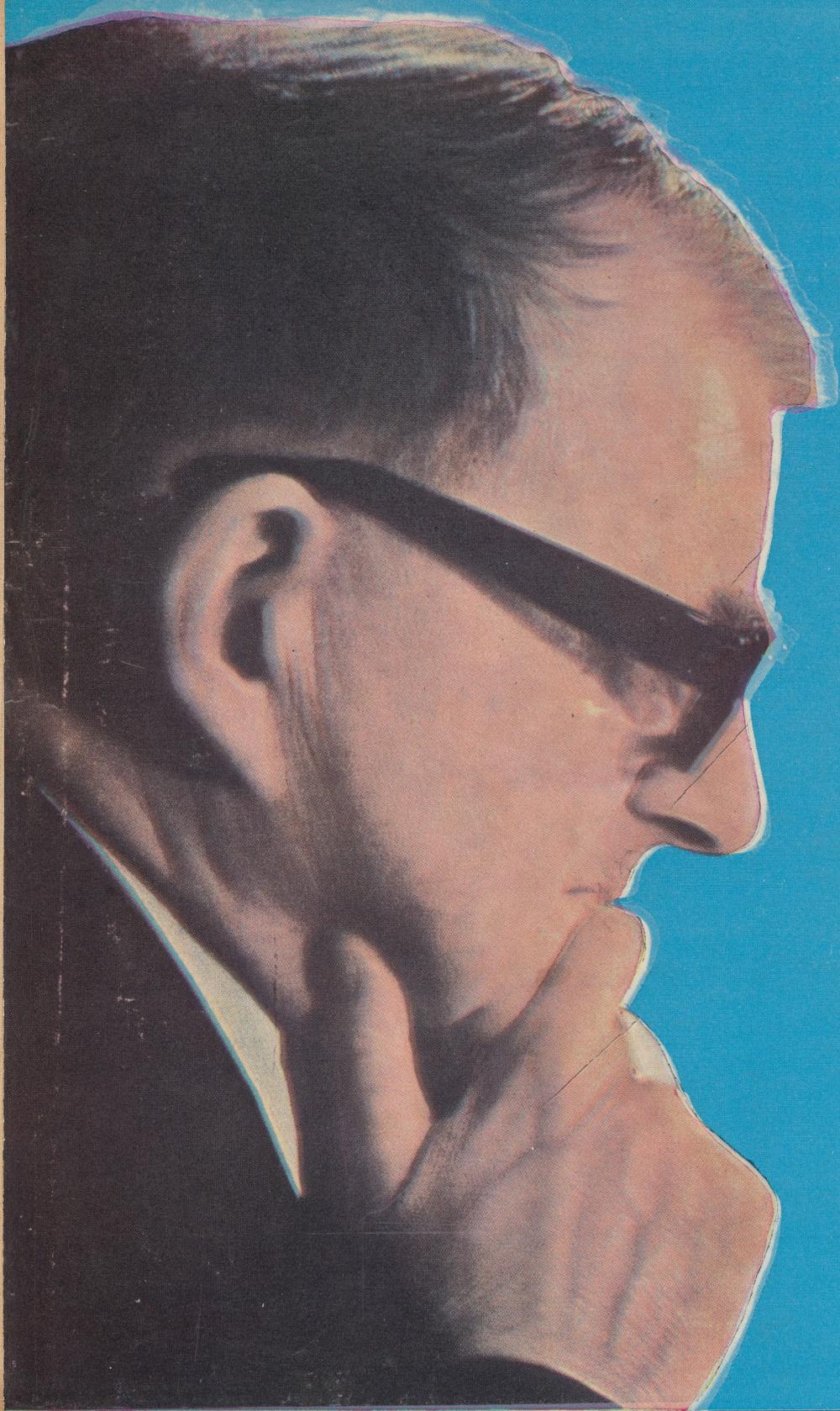

Д. ШОСТАКОВИЧ

Собрание
сочинений
в грамзаписи

SHOSTAKOVICH
The Nose, opera
Katerina Izmailova, opera

Collected
Works
on Records

D. SHOSTAKOVICH

«НОС» * «КАТЕРИНА ИЗМАЙЛОВА»

С 0871-78; С 10—07007-10

6 пластинок

Цена 8 руб. 20 коп. Арт. 31-8

© Ленинградский завод грампластинок

НОС

ОПЕРА В 3×ДЕЙСТВИЯХ

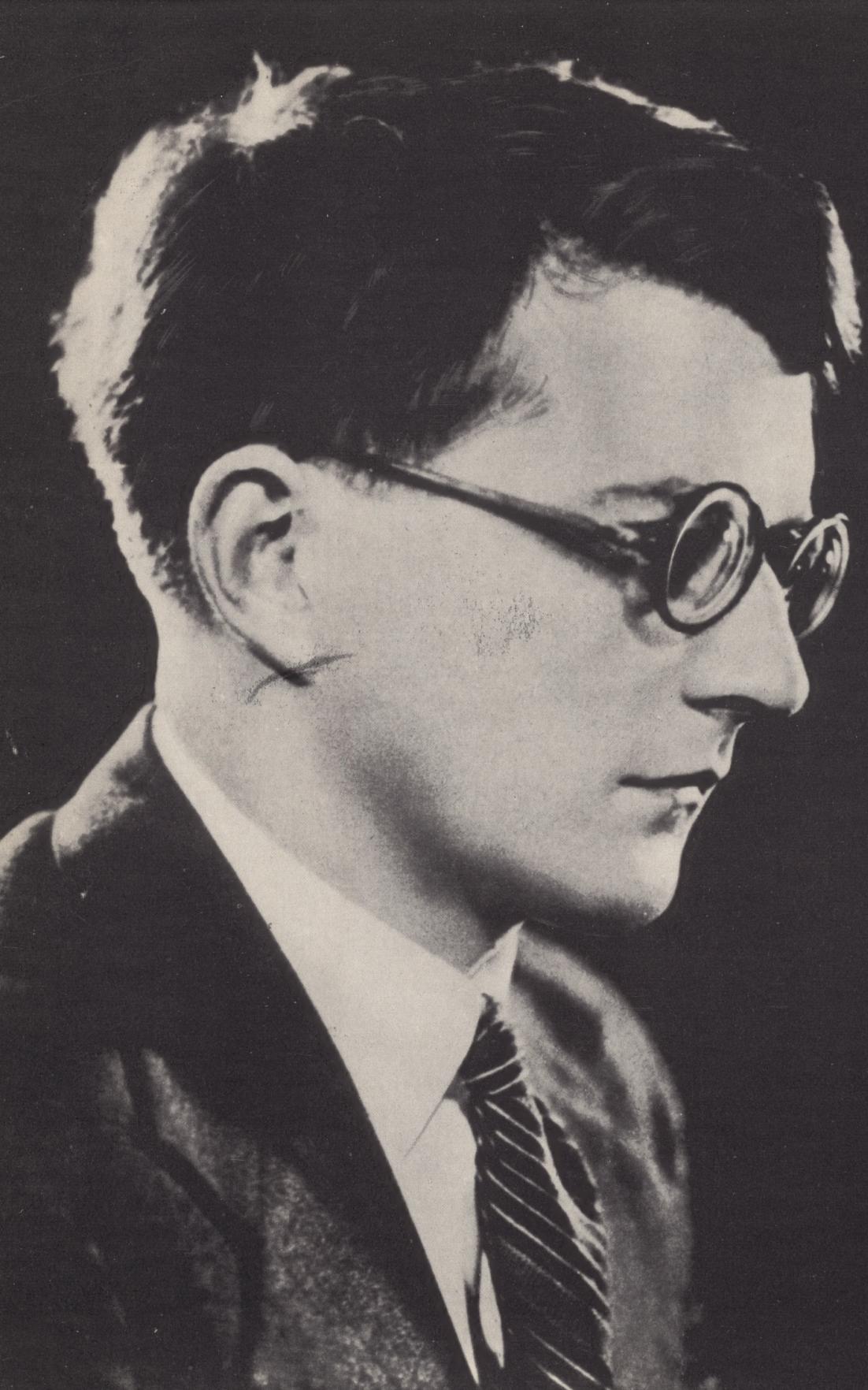
Д. ШОСТАКОВИЧ

КАТЕРИНА ИЗМАЙЛОВА

ОПЕРА В 4×ДЕЙСТВИЯХ

Д. ШОСТАКОВИЧ

НОС

ОПЕРА В 3^х ДЕЙСТВИЯХ
СОЛИСТЫ, ХОР И ОРКЕСТР
МОСКОВСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО
КАМЕРНОГО
ТЕАТРА

ДИРИЖЕР
Г. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

№ 1. Н. В. Гоголь.
№ 2. После премьеры спектакля.
№ 3. Д. Шостакович и Г. Рождественский.
№ 4. Б. Покровский (сидит) с группой исполнителей.

№ 5. Э. Акимов в роли Ковалева.
№ 6. Э. Акимов в роли Ковалева.
№ 7. Сцена из спектакля.
№ 8. Сцена из спектакля.
№ 9. Сцена из спектакля.
№ 10. Б. Тархов в роли квартального

Д. Шостакович (1906—1975)

НОС, опера

СПЕКТАКЛЬ МОСКОВСКОГО
МУЗЫКАЛЬНОГО КАМЕРНОГО ТЕАТРА

Режиссер Борис Покровский

I сторона (26. 14)

I действие

Вступление

Картина 1. Цирюльня Ивана Яковлевича

Картина 2. Набережная

Антракт

Картина 3. Спальня Ковалева

Картина 4. Казанский собор

II сторона (26. 26)

II действие

Вступление

Картина 5. В газетной экспедиции

Антракт

Картина 6. Квартира Ковалева

III сторона (22. 57)

III действие

Картина 7. Окраина Петербурга

Картина 8. Квартиры Ковалева и Подточиной

IV сторона (27. 30)

III действие (окончание)

Картина 8. Квартиры Ковалева и Подточиной

Интермедия

Картина 9. Квартира Ковалева

Картина 10. Кусок Невского проспекта

Действующие лица и исполнители:

Ковалев	— Э. Акимов
Иван Яковлевич	— В. Белых
Прасковья Осиповна	— Н. Заулова
Квартальный	— Б. Тархов
Иван	— Б. Дружинин
Нос	— А. Ломоносов
Лакей графини	— И. Парамонов
Чинovníк	— В. Соловьянов
Торговка	— Л. Соколенко
Доктор	— А. Саркисов
Ярыжкин	— А. Браим
Подточина	— Л. Сапегина
Ее дочь	— Л. Уколова
Соло сопрано	— Н. Яковлева
Будочник	— А. Саркисов
Извозчик	— В. Рыбасенко
Отец	— М. Бугрова
Мать	— Е. Пекерская
Дочь	— Г. Мамин
Сын	— А. Браим
Петр Федорович	— Я. Радивоник
Иван Иванович	— Л. Гаврилюк
Старая барыня	— Н. Анисимова
Приживалка	— А. Пекелис
Первый господин	— А. Ломоносов
Второй господин	— Б. Тархов
Третий господин	— Я. Радивоник
Четвертый господин	

Пятый господин
Шестой господин
Седьмой господин
Старичок
Спекулянт
Полковник
Женский голос
Вновь прибывшие

Первый фронт
Второй фронт
Некто
Первый студент
Второй студент
Третий студент
Четвертый студент
Пятый студент
Шестой студент
Седьмой студент
Сыновья

Мать
Евнух
Хозрев-Мирза
Полицейский
Первый знакомый
Второй знакомый
Третий знакомый
Кучер
Гайдук
Привратник

Первый полицейский
Второй полицейский
Третий полицейский
Четвертый полицейский
Пятый полицейский
Шестой полицейский
Седьмой полицейский
Восьмой полицейский
Девятый полицейский
Десятый полицейский
Путешественник
Провожжающая дама
Первый дворник
Второй дворник
Третий дворник
Четвертый дворник
Пятый дворник
Шестой дворник
Седьмой дворник

Приживалки

Камерный оркестр Московского
музыкального камерного театра

Дирижер Г. Рождественский
Хормейстер В. Агронский

Концертмейстеры: Т. Асоченская,
Т. Витальц, М. Жислина

Звукорежиссер С. Пазухин*. Редактор И. Орлова

— И. Парамонов
— В. Соловьянов
— Б. Дружинин
— А. Браим
— Г. Мамин
— А. Браим
— Л. Уколова
— И. Парамонов
— Б. Дружинин
— Я. Радивоник
— В. Соловьянов
— А. Ломоносов
— Б. Тархов
— И. Парамонов
— А. Саркисов
— А. Ломоносов
— Б. Тархов
— Б. Дружинин
— А. Бойко, В. Белых
— А. Киселева
— Б. Дружинин
— И. Парамонов
— Я. Радивоник
— В. Рыбасенко
— А. Пекелис
— А. Саркисов
— А. Бойко
— И. Парамонов
— А. Браим
— И. Парамонов
— В. Соловьянов
— Б. Дружинин
— А. Саркисов
— А. Пекелис
— Б. Дружинин
— Я. Радивоник
— В. Белых
— А. Бойко
— Н. Заулова
— Я. Радивоник
— А. Саркисов
— А. Браим
— А. Бойко
— Г. Мамин
— И. Парамонов
— В. Белых
— Н. Анисимова
— М. Бугрова
— И. Бартенева
— Е. Друженкова
— Н. Заулова
— А. Киселева
— Е. Пекерская
— Л. Соколенко
— Л. Сапегина
— Л. Уколова
— Н. Яковлева

«Нос» — первая опера Дмитрия Дмитриевича Шостаковича. Она написана почти 50 лет назад. Сохраняя и поныне свою художественную силу и общественное значение, она несет на себе отчетливый отпечаток своей эпохи — эпохи становления советской социалистической культуры, первых ее блистательных успехов и побед.

Рождающиеся новые моральные нормы, новые эстетические ценности, утверждение нового мира — все это было неразрывно связано с борьбой, с критикой, с разрушением старого мира, мира пошлости и мещанства. Опера «Нос» преследовала художественную цель сатирического разоблачения жизни, быта, морали обывателя.

К работе над оперой Шостакович обратился уже будучи автором двух симфоний. Сюжет он заимствовал у Н. В. Гоголя. История о таинственно исчезнувшем носе Ковалева, о поиске и водворении этого носа на место увлекла композитора и своим необычайным сюжетом, в котором бытовая реальная действительность и фантазмагория сплелись в причудливом единстве, и самой возможностью саркастически высмеять порочность социального уклада петербургской жизни. Смех, юмор, сатиру Шостакович ценил и любил. Однако в музыке «Носа» нет нарочитой пародийности. Композитор неоднократно подчеркивал, что, «несмотря на весь комизм происходящего на сцене, музыка не комикует». И в этом Шостакович шел за Гоголем, излагающим комические происшествия вполне серьезным тоном.

В составлении либретто для оперы «Нос» Шостаковичу поначалу помогали Е. Замятин, а затем молодые литераторы Г. Ионин и А. Прейс. Текстового материала в повести Гоголя для оперы было недостаточно, и пришлось заимствовать его из «Старосветских помещиков», «Майской нечи», «Тараса Бульбы», «Повести о том, как посорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», а для песенки слуги Ковалева Ивана — «Непобедимой силой привержен я к милой» — были взяты слова из «Братьев Карамазовых» Достоевского. Число действующих лиц в опере доведено до 78. У Гоголя сцены на «станции дилижансов» не было. Шостакович ввел эту сцену, дабы иметь возможность показать толпу петербургских обывателей. Это означало, что история с Ковалевым, хотя она, казалось бы, уникальна, необыкновенна, — касается не только его одного, коллежского асессора; и чиновничья братия, и городские бездельники, и фланеры, и франты с Невского проспекта — все они в душе такие же Ковалевы. И все они безумно любопытны, падки на любую сенсацию, а собранные вместе, в массе своей не только уродливы, но и страшны: с каким садистским сладострастием они преследуют Нос, гонят и топчут его ногами. Не одного Ковалева — всех ковалевых поднимает на свое перо композитор-сатирик!

С особым гневом и ненавистью Шостакович обрушивается на представителей «управы благочиния» и съезжей, в особенности на квартального надзирателя и его ищеек. Надзиратель — веселый держиморда, поющий тенором-альтино, — неусыпный страж закона, искоренитель крамолы и взяточник, олицетворяющий собой силу, «авторитет» и производ царской бюрократии «на местах». Полиция навдлит всюду «порядок», возвращает Ковалеву потерянный нос, за что получает соответствующую мзду, и все, можно сказать, кончается в опере прелогополучно: нос, который совсем еще недавно «самоопределился» по ученой части, водворяется на свое место, сам Ковалев, пустейший вертопрах, имеющий, однако,

«вице-губернаторские» шансы, опять, как ни в чем не бывало, волочится за какой-то дамочкой, а цирюльник Иван Яковлевич по-старому является брить Платона Кузьмича Ковалева.

Такова первая советская опера-сатира. Она находится в прямом родстве с традициями русской музыки (особенно следует отметить связь ее с оперой Мусоргского «Женитьба») и, вместе с тем, отличается смелым новаторством, пафосом гуманизма нового мира. Сама тема оперы, сюжет, образы, новый взгляд на мир требовали новых средств выразительности, новой эстетики, нового музыкального языка. Необычайно рельефны музыкальные образы оперы «Нос». Уникален ее оркестр — смычковый квинтет, домры, балалайки, две арфы, фортепиано и целое множество ударных (в партитуре оперы есть даже отдельное специальное интермеццо для одних ударных инструментов). Шостакович, по его же словам, симфонизировал гоголевский текст. «Нос» и является, по существу, «театральной симфонией». В этой «симфонии» особенно запоминаются «разговоры» Ковалева с парикмахером, с полицейским чином, сцена в газетной экспедиции и в Казанском соборе, «переписка» Ковалева и купчихи Подточиной, которая пытается свою дочь выдать замуж за Ковалева. Замечательны по мастерству и выразительности массовые сцены оперы, дилижансная станция, эпизод с торговкой бубликами и т. д.

Первая постановка «Носа» Шостаковича была осуществлена известным дирижером С. Самосудом в Ленинградском Малом оперном театре: премьера состоялась 18 января 1930 года. В 1974 году за постановку «Носа» взялся молодой Московский камерный музыкальный театр. Д. Шостакович высоко оценил новый спектакль. На небольшой сцене режиссер Б. Покровский в содружестве с режиссером Н. Кузнецовым и художником В. Талалаем развернул спектакль динамичный, остро сатирический, живой и необычайно выразительный. Молодые актеры театра превосходно играют и поют труднейшие партии. Прекрасно звучит оркестр. В этом — огромная заслуга музыкального руководителя — Геннадия Рождественского, добившегося отличных результатов. Все участники постановки — солисты, хор и оркестр — помогли возрождению на советской сцене оперного первенца юного Шостаковича.

М. Сокольский

ЛИБРЕТТО

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Вступление

Иван Яковлевич бреет Ковалева

Ковалев. У тебя, Иван Яковлевич, вечно воняют руки.

Иван Яковлевич. Отчего ж бы им вонять?

Ковалев. Не знаю, братец, только воняют.

Картина первая

Цирюльня Ивана Яковлевича. Иван Яковлевич спит. Прасковья Осиповна печет хлеб. Утро

Иван Яковлевич (просыпается). А... (чувствует запах хлеба). Сегодня я, Прасковья Осиповна, не буду пить кофею, а вместо того хочется мне съесть горячего хлебца с луком.

Прасковья Осиповна (про себя). Пусть, дурак, ест хлеб, мне же лучше: останется кофею лишняя порция.

Иван Яковлевич (про себя). То-есть, хотелось бы и того и другого, но совершенно невозможно требовать двух вещей сразу. Прасковья Осиповна не любит таких прихотей.

Прасковья Осиповна швыряет Ивану Яковлевичу хлеб.

Иван Яковлевич (режет хлеб). Плотное! Что бы это такое было? (вытаскивает из хлеба нос). Нос! Нос!

Прасковья Осиповна. Где это ты, зверь, отрезал нос? Мошеник! Пьяница! Я сама на тебя донесу полиции. Разбойник какой! Вот я от трех человек слышала, что ты во время бритья так тербишь носы, что еле держатся.

Иван Яковлевич. Постой, Прасковья Осиповна, я заверну его в тряпочку и положу в уголок. Пусть там полежит маленько, а после я его вынесу.

Прасковья Осиповна. И слышать не хочу, чтобы я позволила у себя в комнате лежать отрезанному носу. Сухарь поджаристый! Знай умеет только бритвой взять по ремню, а долга своего скоро совсем не в состоянии будет исполнять. Потаскушка! Негодяй! Чтоб я стала за тебя отвечать полиции! Ах, ты, пачкун, бревно глупое! Вон его! Вон, вон, вон, вон!..

Иван Яковлевич. Чёрт его знает, как это сделалось. Пьян ли я вчера возвратился или нет, уж наверное сказать не могу, а по всем приметам должно быть происшествие несбыточное, ибо хлеб — дело печеное, а нос? Совсем не то. Ничего не разбираю!

Наступает тьма. Виден призрак квартального надзирателя. Снова светло. Призрака нет.

Прасковья Осиповна. Неси, куда хочешь, чтобы духу его не слыхала!

Картина вторая

Иван Яковлевич мечется по набережной. Обронил нос, но это заметил будочник.

Будочник. Подыми! Вон ты что-то уронил.

Иван Яковлевич поднимает и снова мечется. Он никак не может избавиться от носа. Ему попадают знакомые, которые его спрашивают: «куда идешь?» или «кого так рано брить собрался?»

Иван Яковлевич выбрал момент и швыряет нос в реку, но тут появляется квартальный, который в продолжение всего действия подходит все ближе и ближе к Ивану Яковлевичу.

Квартальный. Подойди сюда, любезный.

Иван Яковлевич. Желаю здоровья вашему благородию.

Квартальный. Нет, нет! Братец, не благородию, скажи-ка, что ты там делал, стоя у реки?

Иван Яковлевич. Ей-богу, сударь, ходил брить да посмотрел, шибко ли река идет.

Квартальный. Врешь, врешь, этим не отделаешься. Изволь-ка отвечать!

Иван Яковлевич. Я вашу милость два раза в неделю или даже три готов брить без всякого прекословия.

Квартальный. Нет, приятель, это — пустяки. Меня три цирюльника бреют да еще за большую честь почитают. Изволь-ка рассказать, что ты там делал?

Наступает абсолютная тьма.

Антракт

Картина третья

Спальня Ковалева.

Ковалев (просыпается). Брр! Брр! Брр!

Выходит из-за ширмы. Он без носа.

Ковалев. Вчерашним вечером вскопчил у меня прыщик на носу... Зеркало мне

(Иван подает Ковалеву зеркало. Ковалев смотрит в зеркало.)

Ковалев. Как! Что такое? Нос? Нос... Где же нос? Не может быть! Воды мне, полотенце!

(Иван подает требуемое.)

Ковалев. Точно! Нет носа! Не может быть! Да я еще, верно, сплю! Ущипни!

(Иван щиплет Ковалева.)

Ковалев. Нет, кажется не сплю! (опять смотрит в зеркало). Все нет носа... Одевать мне!

(Иван подает ему одежду. Ковалев одевается.)

Иван. А если спросят, куда ушли, как сказать? Ковалев. К обер-полицмейстеру.

Картина четвертая

Казанский собор. Несколько молящихся обоего пола. Полумрак. Пенie хора без слов с сопрано соло. Входит Нос в форме статского советника. Он горячо молится, несколько раз опускается на колени.

Входит Ковалев. Он прикрывает платком отсутствие носа. Замечает, что его нос — тут. Показывает. Молится.

Ковалев. (про себя). Как подойти к нему? По всему — по мундиру, по шляпе — видно, что он — статский советник. Черт его знает, как это сделать!

Ковалев (обращаясь к Носу). Милостивый государь! Милостивый государь...

Нос. Что вам угодно?

Ковалев. Мне странно, милостивый государь, мне кажется, вы должны знать свое место... а я вас вдруг нахожу... и где же? В соборе... Согласитесь...

Нос. Я не могу понять, как вы изволите говорить, объяснитесь.

Ковалев. Как мне объяснить ему? Конечно, я — майор... Мне ходить без носа, согласитесь, это неприлично. Какой-нибудь торговке, которая продает на Воскресенском мосту очищенные апельсины, можно сидеть без носа, но у меня в виду получить... при том, будучи во многих домах знаком с дамами: — Чехтарева, статская советница, и другие... Вы посудите сами!.. Я не знаю, милостивый государь, извините... если на это смотреть своеобразно с правилами долга и чести... вы сами можете понять...

Нос. Ничего решительно не понимаю, изъяснитесь удовлетворительнее.

Ковалев. Милостивый государь! Я не знаю, как понимать слова ваши... Здесь все дело совершенно очевидно... или вы хотите... Ведь вы — мой собственный нос!

Нос. Вы ошибаетесь, милостивый государь. Я сам по себе. Притом между нами не может быть никаких тесных отношений. Судя по пуговицам вашего виц-мундира, вы должны служить в сенате или, по крайней мере, в юстиции, а же — по ученой части...

Гайдук. Пропусти, пропусти, пропусти!

Ковалев пытается заигрывать с тоненькой дамочкой. Нос в это время выходит из собора, но Ковалев этого не замечает.

Ковалев (отскакивает, будто обжегшись). Ай!

Где же он? Где же он? Ведь он — мой нос! Ведь он — мой нос! Где? Где?

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Вступление

Ковалев сидит на извозчицких дрожках.

Ковалев (*кричит*). У себя полицмейстер? Привратник. Никак нет, только что уехали. Ковалев. Вот тебе раз! Привратник. Да! А оно и не так давно, но уехал. Минуточкой бы пришли раньше, то, может, и застали бы дома.

Ковалев. Пошел! Пошел прямо! Извозчик. Куда? Как? Прямо? Тут поворот: направо или налево?

Ковалев. В газетную экспедицию.

Картина пятая

В газетной экспедиции. Очень маленькая комната. Седой чиновник в очках принимает объявление, которое дает лакей графини. Кроме них, в комнате восемь дворников.

Лакей. Поверите ли, сударь, что собачонка не стоит и восьми гривен, то есть я не дал бы за нее и восьми грошей, а графиня любит, ей-богу, любит, и тому, кто отыщет, сто рублей!

Дворники. Сто рублей! Сто рублей! Сто рублей! Сто рублей!

Вбегает Ковалев.

Ковалев. Кто здесь принимает объявления? (*Обращаясь к чиновнику*). А, здравствуйте! Я желаю припечатать!

Чиновник. Мое почтение. Позвольте! Прошу немного повременить.

Лакей (*продолжает*). Если сказать по приличию, то вот так, как мы теперь с вами, вкусы людей совсем не совместны: уж когда охотник, то держи лягушку собаку или пуделя, не пожалей пятисот, тысячу дай, но зато уж чтобы была собака хорошая.

Ковалев (*к чиновнику*). Милостивый государь! Позвольте вас попросить...

Чиновник. Сейчас!.. Два рубля сорок три копейки.

Ковалев. Мне... очень нужно.

Чиновник. Рубль шестьдесят четыре копейки... Что вам угодно?

Ковалев. Я прошу... случилось мошенничество или плутовство. Я до сих пор не могу никак понять. Я прошу только припечатать, что тот, кто ко мне этого подлеца предоставит, получит достаточное вознаграждение.

Чиновник. Позвольте узнать, как ваша фамилия.

Ковалев. Нет, зачем фамилия? Мне нельзя сказать ее. У меня много знакомых: Чехтарова, статская советница, Пелагея Григорьевна Подточина, штаб-офицерша... Вдруг узнают! Боже, сохрани! Можете просто написать: коллежский асессор или, еще лучше, состоящий в майорском чине.

Чиновник. А сбежавший был ваш дворовый человек?

Ковалев. Какой дворовый человек! Это еще не такое большое мошенничество. Сбежал от меня... нос...

Чиновник. Гм! Какая странная фамилия! И на большую сумму этот господин Носов вас обокрал?

Ковалев. Нос, то есть... Вы не то думаете! Нос, мой собственный нос... Пропал!

Сообщение Ковалева рассмешило дворников.

Дворники. Нос пропал! Нос пропал! У него нос пропал! Нос пропал! Ха, ха, ха, ха, ха!

Чиновник (*ему тоже смешно*). Хе, хе, хе, хе, хе! Да каким же образом пропал?

Ковалев. Черт хотел подшутить надо мною! Чиновник. Я что-то не могу хорошенечко понять. Да-с!

Ковалев (*жалобно*). Я не могу вам сказать, каким образом, но главное то, что он разрезывает по городу и называет себя статским советником. И поэтому я вас прошу объявить, чтобы поймавший предоставил его немедленно ко мне в самом скорейшем времени. Вы посудите, в самом деле, как же мне быть без такой заметной части тела? Это не то, что какой-нибудь мизинец на ноге, который я в сапог — и никто не увидит, если нет его.

Дворники. В сапог — и не видно.

Чиновник. Точно, не видно!

Ковалев. Я бываю по четвергам у статской советницы Чехтаревой... Подточина Пелагея Григорьевна, штаб-офицерша, и у ней дочка очень хорошенькая... Вы посудите сами, как же мне теперь... мне теперь к ним нельзя явиться (*вскликивает*).

Чиновник задумался. Дворники перемминают с ноги на ногу.

Чиновник. Нет, я не могу поместить такого объявления в газетах.

Ковалев. Как? Отчего?

Чиновник. Так газета может потерять репутацию. Если всякий начнет писать, что у него сбежал нос, то... И так уж говорят, что печатается много несообразностей и ложных слухов.

Ковалев. Да чем же это дело несообразное? Тут, кажется, ничего нет такого.

Чиновник. Это вам кажется, что нет. А вот на прошлой неделе такой же был случай. Пришел чиновник таким же образом, как вы теперь пришли, принес записку — денег по расчету пришлось два рубля и семьдесят три копейки — и все объявление состояло в том, что сбежал пудель черной шерсти. Кажется, что бы тут такое? А вышел пасквиль: пудель-то этот был сбежавший казначей, не помню, какого заведения.

Дворники. Вишь ты, как оно вышло!

Чиновник. Вот оно что!

Ковалев. Да ведь я вам не о пуделе делаю объявление, а о собственном своем носе, стало быть, почти то же, что о себе самом.

Чиновник. Нет. Такого объявления я никак не могу поместить.

Ковалев. Да когда у меня точно пропал нос!

Чиновник. Если пропал, то это — дело медика. Говорят, что есть такие люди, которые могут приставить какой угодно нос. Но впрочем я замечаю, что вы, должно быть, веселый человек и любите в обществе пошутить.

Ковалев. Клянусь, как бог свят. Пожалуй, уж если до того дошло, то я покажу вам.

Чиновник. Зачем беспокоиться! Впрочем, если не в беспокойство, то желательнее бы взглянуть!

Ковалев отнимает платок от лица.

Чиновник. В самом деле! Чрезвычайно странно! Место совершенно гладкое, как будто бы только что выпеченный блин.

Дворники. Да, до невероятности ровное.

Ковалев. Ну, вы и теперь будете спорить? Вы видите, что нельзя не напечатать! Я вам буду особенно благодарен и очень рад, что этот случай доставил мне удовольствие с вами познакомиться.

Чиновник. Напечатать-то, конечно, дело не большое, только я не предвижу в этом никакой

для вас выгоды. Если хотите, то отдайте тому, кто имеет искусное перо, описать как редкое произведение природы и напечатать эту статью в «Северной пчеле» (*нюхает табак*) для пользы юношества или так, для общего любопытства. Мне, право, очень прискорбно, что с вами случился такой анекдот. Не угодно ли вам понюхать табачку? Это разбивает головные боли; даже в отношении к геморроям это очень хорошо.

Ковалев (*раздраженно стучит по столу*). Я не понимаю, как вы находите место шуткам: разве вы не видите, что у меня нет именно того, чем бы я мог понюхать? Чтоб черт побрал ваш табак! Я теперь не могу смотреть на него и не только на скверный ваш березинский, но хоть бы вы поднесли мне самого рапе (*убегает в сердцах*).

Дворники (*дают объявления*). Отпускается в услужение кучер трезвого поведения. Отпускается дворовая девка девятнадцати лет от роду, упражнявшаяся в прачешном деле, годная и для других работ. Малоподдержанная коляска, вывезенная в 1814 году из Парижа, без ре... Прочные дрожки без одной рессоры... Желающих купить старые подошвы просят являться к переторжке каждый день от восьми до трех часов утра. Дача со всеми угодами, двумя стойлами для двух лошадей и местом, на котором можно развести превосходный березовый или... Новые, полученные из Лондона, семена репы и редиса. Молодая горячая лошадь 17 лет от роду...

Антракт

Картина шестая

Квартира Ковалева. В передней на диване лежит Иван, играет на балалайке, плюет в потолок и поет.

Иван. Непобедимой силой привержен я к милой. Господи, помилуй ее и меня! Царская корона — была б моя милая здорова! Господи, помилуй ее и меня (*стук в дверь*).

Иван бежит и отворяет дверь. Ковалев взодит сильно расстроенный.

Ковалев. Ты, свинья, вечно глупостями занимаешься! (*проходит к себе в комнату*). Боже мой, боже мой, за что такое несчастье? Будь я без руки или без ноги, все бы это лучше; а без носа человек черт знает что: птица не птица, гражданин не гражданин, просто возьми и выброси за окошко! И дусть бы уж на войне отрубили или я сам был причиною, но ведь пропал ни за что, ни про что, пропал даром, ни за грош. Только нет, не может быть, невероятно, чтобы пропал нос, никаким образом невероятно. Это или во сне снится или просто грезится... Может быть, я как-нибудь ошибкою выпил вместо воды водку, которою вытираю после бритья себе бороду. Иван, дурак, не принял, и я, верно, хватил ее (*смотрит в зеркало и щиплет себя*). Экой пасквильный вид!

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Картина седьмая

Окраина Петербурга. На сцене дилижанс, совершенно пустой. На козлах дремлет кучер. Квартальный распределяет 10 полицейских в засаду.

Квартальный. Властью моей дается повеление изловить сей же миг сего работника и привезти на расправу ко мне.

1-й полицейский. Чудеса завелись!

2-й полицейский. Чудные дела!

3-й полицейский. А что?

1-й полицейский. Помилуй, увидел бы ты!..

2-й полицейский. Долго ли до греха? Перекупают доброго человека так, что после ни одна баба не возьмется вылить переполоху...

Квартальный. Дам я всем переполоху! Что вы? А? Не хотите слушаться? А? Вы, верно, держите их руку? А? Вы бунтовщики? А? Что это? А? Вы заводите разбой? А? Вы... А? Вы... А? Я донесу!.. Ступай, Андрюшка, с правой стороны садись. Стой! Стой! Пусть сядет Петрушка. Теперь дело пойдет. Ступай туда! Да не напирайте так, черти! Говорю вам, не напирай!

4-й полицейский. А? Что?

Квартальный. А вот что! Ступай помоги! Бегите, летите птицею. Что б я вас! Чтоб вы мне!

5-й полицейский. Что же делать?

Квартальный. Как что? Что вы, братцы! Слава богу, волосы у вас чуть не в снегу, а до сих пор ума не нажили! Постойте, я сейчас все укажу.

6-й полицейский. Это — проворная, видно, птица! Этакого человека не худо повесить на верхушке дуба вместо паникадила.

Полицейские (*сидя в засаде, затягивают песню*). Поджав хвост, как собака, как Каин, он затрясся весь, из носа потекла табачка...

Появляются провожающая дама, провожающий господин и путешественник.

Провожающая дама. Как можно такую позднюю порою отправляться в такую дальнюю дорогу!

Провожающий господин. Конечно! Неровен час, нападут разбойники или другой недобрый человек.

Путешественник. Пусть бог милует от разбойников! И к чему рассказывать этакое на ночь!

Провожающая дама. Вы не верьте ему: все это — выдумки. Так вдруг придет в голову и начнет рассказывать.

Путешественник. Я и знаю, что он шутит, а все-таки страшно слушать. Вот этакое он всегда говорит; иной раз слушаешь, слушаешь да и страшно станет.

Провожающий господин. Разбойники не разбойники, а время темное, не годится совсем ехать. Да и кучер: он такой теидитный, да и маленький, его всякая кобыла побьет. Да и притом он уже, верно, наклонился. И пистолы его давно уже заржавели. Если бы вы их видели! Там такие, что прежде еще, нежели выстрелят, разорвет их порохом. И руки себе поотобьет, и лицо искалечит, и навеки несчастным останется.

Полицейские ведут беседу.

Полицейские. Может быть это и не сатана? — Хоть что хочешь говори, а не обошлось без нечистой силы.

— Я держу заклад, что это не человек, а чёрт.

— А как он одет?

Появляются отец, мать и два сына.

Отец. Теперь благослови, мать, детей своих. Подойдите, дети, к матери!

Мать. Пусть хранит вас божья матерь! Не забывайте мать вашу!

Отец. Молитва материнская и на воде, и на земле спасет.

1-й и 2-й сын. Прощай, прощай! Пусть же хранит бог от всякого несчастья.

Мать. Пришлите хоть весточку.

Отец. Теперь по обычаю христианскому надо перед дорогою всем присесть.

Отец, мать и 2 сына садятся прямо на землю. Через некоторое время встают. Сыновья садятся в дилижанс.

Полицейские. Так нет?

— Нет.

— Тебе, небось, и нужды нет?

— А что мне делать?

— Надобно же было какому-то дьяволу — чтоб ему не довелось, собаке, по утру рюмку водки выпить! — вмешаться, право, как будто на смех!

— Тсс! Там теперь будет добрая попойка.

— Как бы только нам не опоздать!

У дилижанса останавливаются Петр Федорович и Иван Иванович.

Иван Иванович. Здравствуйтесь, Петр Федорович!

Петр Федорович. Доброго дня желаю любезному другу и благодетелю Иоану Иоановичу.

Иван Иванович. Вы, как я вижу, устали потому, что ваша раненая нога мешает.

Петр Федорович. Моя нога! Хи, хи, хи, хи! Иван Иванович. Ха, ха, ха, ха!

Появляется старая барыня. Приживалки усаживают ее в дилижанс.

Петр Федорович. Я вам доложу о себе, любезнейший друг и благодетель Иоан Иоанович, что я дельвал на веку своем и не такие походы! Ах! Я расскажу вам, каким манером я перелез через забор к одной хорошенькой немке.

Иван Иванович. Ха, ха, ха, ха!

Иван Иванович и Петр Федорович садятся в дилижанс.

Полицейские. Нет, тут не на шутку сатана вмешался!

— Чудно, право! А дай понюхать табачку! У тебя славный табак.

— Кой чёрт славный! Старая курица не чихнет!

— Ап-чхи!

Барыня (*из окна*). Я хочу вам рассказать одно особенное происшествие: я этим летом умру. Смерть моя уже приходила за мной.

Приживалки. Бог знает, что вы говорите.

Барыня. Я прошу вас исполнить мою волю. Когда я умру, похороните меня возле церковной ограды. Платье наденьте на меня серенькое. Атласного платья, что с малиновыми полосками, не надевайте: мертвым уж не нужно платья.

Приживалки. Бог знает, что вы говорите. Когда еще будет смерть, а вы уже страшаете такими словами!

Барыня. Нет, я уж знаю, когда моя смерть. Вы однако не горюйте за мной: я уже старуха, довольно пожила, да и вы стары, мы скоро увидимся на том свете!

Появляется торговка.

Торговка. Бублики, бублики! Ей богу, хороши! Купите! Бублики, бублики!

Полицейские. Какая славная бабешка! Очень лакомый кусочек! А подойди-ка сюда!

Торговка испуганно приближается к полицейским.

Полицейские. А это что такое? А это что? Ха-ха-ха-ха! Позвольте мне полюбопытствовать! Вот бы ее нам того!

Торговка. Ой, ой, ой!

Полицейские выскакивают из засады, окружают торговку, щупают ее, уводят за сцену.

Последние возгласы отъезжающих:

— Сударыня! Здесь пребудет приятность времени, проведенного с вами!

— Прощайте, матушка, прощайте, матушка!

— Эк народу навалило!

— Эй вы, борода, куда лезете? Не видите: дама?

— Батюшки! Приперли со всех сторон!

— Ты что лезешь в самое рыло? Стой, платок украли!

Кучер трубит в рожок. Дилижанс трогается. Навстречу ему бежит запыхавшийся Нос.

Нос. Стой, стой!

Нос. Ах, Ой!

Кучер. Караул! (*стреляет по Носу, но не падает*).

Отъезжающие. Что случилось? Что случилось?

Пассажиры выскакивают из дилижанса. Старая барыня бежит за Носом. Нос убеждает от нее, спотыкается о спящего квартального. Квартальный просыпается и свистит.

Лошадь, испугавшись крика Носа, бежит от него. Нос — за ней. Оба спотыкаются и падают.

Барыня. Держи, держи!

Нос. Как вы смеете! Я занимаю государственную должность и довольно значительную!

Квартальный. А? Что? Держи! Держи!

Нос отстреливается. Полицейские бегут на свист.

Барыня. Держите, держите!

Полицейские. Как? Что? Где? Здесь! Огня! Огня!

Отъезжающие. Не бойтесь, хватайте!

Квартальный. Ребята, вперед!

Полицейские. Не бойтесь! Прямо! Хватайте! Что, струсили?

Все окружают Нос и бьют его.

Все. Так его! Так его! Так его!

Нос от битья принимает свой вид.

Все. Нос!!

Кучер оправляет лошадь, и экипаж трогается. Пассажиры бегут за ним. Квартальный завертывает нос в бумажку и вместе с полицейскими уходит за сцену.

Картина восьмая

Квартиры Ковалева и Подточной.

Квартальный (*в дверях*). Здесь ли живет коллежский асессор Ковалев?

Ковалев. Войдите! Майор Ковалев здесь.

Квартальный. Вы изволили затерять свой нос?

Ковалев. Так точно.

Квартальный. Он теперь найден!

Ковалев. Что вы говорите! Каким образом? Квартальный. Странным случаем его перехватили почти на дороге и паспорт давно был написан на одного чиновника. Ха, ха, ха, ха!

Ковалев. Где же он, где же он?

Квартальный. И странно то, что я сам сначала — ха, ха, ха! — принял его за господина, но, к счастью, были со мной очки, и я тот же час увидел, что это был нос.

Ковалев. Да где же он? Где же он?

Квартальный. Ведь я близорук, и если вы станете передо мной, то я вижу только, что у вас лицо, но ни носа, ни бороды, ничего не замечаю.

Ковалев. Да где он?

Квартальный. Моя теща, то есть мать моей жены, тоже ничего не видит.

Ковалев. Где же он? Где? Я сейчас побегу.

Квартальный (*спокойно разевывает нос*). Не беспокойтесь. Я, зная, что он вам нужен, принес его с собой, и странно то, что главный участник в этом деле есть мошенник цирюльник на Вознесенской улице, который сидит теперь на съезжей. Я давно подозревал его в пьянстве и воровстве, и еще третьего дня стащил он в одной лавочке бортище пуговиц. Нос ваш совершенно таков, как был (*показывает Ковалеву нос*).

Ковалев. Так! Он! Точно он! Выкушайте сегодня со мной чашечку чаю!

Квартальный. Почел бы за большую приятность, но никак не могу: мне нужно заехать отсюда в смиренный дом. Страшная поднялась дороговизна на все припасы!

Ковалев. Вот и прыщик на левой стороне. Так! Он, он!

Квартальный. У меня в доме живет теща, то есть мать моей жены, и дети. Старший особенно подает большие надежды, но средств на воспитание совершенно нет.

Ковалев дает квартальному деньги.

Квартальный. Но средств для воспитания совершенно нет.

Ковалев опять дает деньги.

Квартальный. Но средств для воспитания совершенно нет.

Ковалев дает еще денег, и квартальный уходит.

Ковалев (*радуется*). Он, точно! Он! Вот и прыщик на левой стороне! Он, он! Мой собственный нос! Нос найден! Нужно его приставить, поместить на свое место между двух щек. А вдруг не пристанет? (*Ковалев приставляет перед зеркалом нос*.) Не приклеивается! О, ужас! Не держится! Ну же, полезай, дурак! Неужели он не пристанет? Господи! Не пристанет! Эй, Иван! Иван!

Иван (*входя*). Изволили спрашивать?

Ковалев. Ты ступай туда...

Иван. Куда?

Ковалев. За доктором ступай, скажи ему...

Иван уходит.

Ковалев. Ну, ну, полезай, дурак! Не пристаёт, не пристаёт!

Доктор. Куда тут?

Иван. Сюда, батюшка! Сюда! Этакое дело, вот какое. Уж, точно, никак неожиданное...

Ковалев. Спаситель мой! Спасите! Бог да наградит вас за то, что посетили несчастного!

Доктор. Как давно случилось несчастье?

Ковалев. Проснулся довольно рано и увидел вместо носа преглуное, ровное и гладкое место!

Доктор. А у вас все, что ни есть, на своем месте? А?

Ковалев. А вам какое дело, что у меня есть? Доктор. Ага! Ага! Сядьте, поверните голову (*щелкает Ковалева по тому месту, где был нос*.)

Ковалев. Ай!

Доктор. Это ничего. Гм!.. Поверните голову на правую сторону. Так! (*опять щелкает*.)

Ковалев. Ай!

Доктор. Гм! Нет, нельзя! Вы уж лучше так оставьте, потому что можно сделать еще хуже.

Ковалев. Сделайте милость, нет ли средства? Доктор. Оно, конечно, приставить можно, но я вас уверяю, что это для вас хуже.

Ковалев. Как-нибудь приставьте. Хоть не хорошо, лишь бы только держался. Я даже могу его слегка подпирать рукою в опасных случаях, я же притом не танцую, чтобы повредить каким-нибудь неосторожным движением. Ах, приставьте! Все, что относится насчет благодарности за визиты, уж будьте уверены, сколько дозволят мои средства.

Доктор. Верите ли, что я никогда из корысти не лечу. Это противно моим правилам и моему искусству. Правда, я беру за визиты, но единственно с тем только, чтобы не обидеть моим отказом. Конечно, я бы приставил вам нос, но я вас уверяю честно, если вы же не верите моему слову, что это будет гораздо хуже. Предоставьте лучше действию самой природы. Мойте чаще холодной водою, и я вас уверяю, что вы, не имея носа, будете так же здоровы, как если бы имели его. А нос я вам советую положить в банку со спиртом или, еще лучше, влить туда две ложки острой водки и подогретого уксуса, и тогда вы сможете взять за него порядочные деньги. Я даже сам возьму его, если вы только не подорожитесь.

Ковалев. Нет, нет, ни за что не продам. Лучше пусть он пропадет.

Доктор. Извините. Я хотел быть вам полезным... Что же делать? По крайней мере вы видели мое старанье.

Доктор уходит.

Ковалев. Ну, ну, ну же, полезай, дурак! (*рыдает*). Ой, ой, ой.

Входит Ярыжкин

Ярыжкин (*в сторону*). Экий пасквильный вид, ха, ха, ха!

Ковалев (*увидя Ярыжкина*). Неужели же он не пристанет?

Ярыжкин. А вы поплывите!

Ковалев плюет. Нос отваливается.

Ковалев. Тыфу, тыфу! Нет, нельзя приставить.

Ярыжкин. Вы бы попробовали гомеопатического средства!.. Каким же образом, какими судьбами это приключилось?

Ковалев. Виною этому должен быть никто другой, как штаб-офицерша Подточина, которая желала, чтобы я женился на ее дочке. Я сказал, что еще молод, что нужно мне послужить лет пяток, чтобы уже было ровно сорок два года, и потому штаб-офицерша — верно, из мщения — решила меня испортить и наняла для этого каких-нибудь колдовок-баб, потому что никаким образом нельзя предположить, чтобы нос был отрезан: никто не входил ко мне в комнату. Цирюльник же Иван Яковлевич брил меня еще в среду. В продолжение среды и даже весь четверг нос у меня был цел. Притом была бы мною чувствуема боль, и, без сомнения, рана не могла бы так скоро зажить и быть гладкою, как блин.

Ярыжкин. Дело очень, очень плохо.

Ковалев. Звать ли штаб-офицершу формальным порядком в суд или явиться к ней самому и уличить ее...

Ярыжкин. Не согласится ли она без бою возвратить вам то, что следует? А? Напишите ей. Если нос не будет... и так далее... Милостивая государыня!

Ковалев. Ладно, напишу (*садится писать*). Пелагея Григорьевна...

Освещается другая половина сцены, обнаруживая Подточину и ее дочь. Ковалев с Ярыжкиным погружаются во мрак.

Подточина дочь (*гадает на картах*). Опять, опять дорога. Интересуется какой-то бубновый король... слезы, любовное письмо... с левой стороны трефовый изъясляет большое участие, но какая-то злодейка мешает.

Подточина мать. А кто бы, ты думала, был трефовый король?

Дочь. Не знаю, не знаю.

Мать. Платон Кузьмич Ковалев!

Дочь. Вот уж, верно, не он! Я хоть что ставлю — не он!

Мать. Не спорь, не спорь, нет другого трефового короля.

Дочь. Нет! Нет! Не он.

Входит Иван с письмом.

Иван. А смею ли спросить, не с Пелагеей ли Григорьевной, госпожою Подточиною, имею честь говорить?

Мать. Так точно.

Иван. Письмецо...

Дочь. Ах! Как ошутительно приближение весны. Сердце мое бьется, как будто все кого-то дожидает. В ушах у меня вечный шум. Но неужели мое сердце равнодушно ко всем исканиям! Ах, нет!

Подточина подходит к дочери и показывает ей письмо Ковалева. Обе читают.

Мать. Читай, Ковалев пишет.

Дочь. А? (*читает*). «Милостивая государыня (*далее читает вместе с матерью*) Пелагея Григорьевна! Не могу понять странного с вашей стороны действия. Будьте уверены, что, поступая таким образом, вы ничуть не принудите меня жениться на вашей дочери. Поверьте, что история насчет моего носа совершенно мне известна, равно как и то, что в этом вы есть главные участницы, а не кто другой. Внезапное его отделение с своего места, побег и маскировка, то под видом одного чиновника, то, наконец, в собственном виде, есть больше ничего, как следствие волхований, произведенных вами или теми, которые упражняются в подобных вам благородных занятиях. Я со своей стороны почтитаю долгом вас предупредить: если упоминаемый мною нос не будет сегодня же на своем месте, то я принужден буду прибегнуть к защите и покровительству законов. Впрочем, с совершенным почтением к вам имею честь быть ваш покорный слуга Платон Ковалев».

Во время чтения письма открывается первая половина сцены с Ковалевым и Ярыжкиным. Они читают ответ Подточиною.

Ярыжкин и Ковалев. «Милостивый государь Платон Кузьмич! Чрезвычайно удивило меня письмо ваше. Я, признаю вам по откровенности, никак не ожидала, а тем более относительно несправедливых укоризн со стороны вашей. Предупреждаю вас, что я чиновника, о котором упоминаете вы, никогда не принимала у себя в доме ни замаскированного, ни в настоящем виде. Бывал, правда, Филипп Иванович Потанчиков, и, хотя он, точно, искал руки моей дочери, будучи сам хорошего, трезвого поведения и великой учености, но я никогда не подавала ему никакой надежды. Вы упоминаете еще о носе. Если вы разумеете под сим, что будго бы я хотела оставить вас с носом, то есть дать вам формальный отказ, то меня удивляет, что вы сами об этом говорите, тогда как я, сколько вам известно, была совершенно противного мнения, и если вы теперь же посватаетесь на моей дочери, я готова сейчас же удовлетворить вас, ибо это составляло

всегда предмет моего живейшего желания, в надежде чего остаюсь готовою к услугам вашим Пелагея Подточина».

Ковалев. Нет, она, точно, не виновата!

Ярыжкин. Не может быть!

Ковалев. Так не может написать человек, виновный в преступлении.

Ярыжкин. Только чёрт разберет это!

Интермедия

Из-за занавеса выходит господин, уткнувшийся в газету. За ним идут обыватели.

1-й господин. Нос майора Ковалева прогуливается здесь.

6-й господин. Не слышал я об этом ничего. А где он?

5-й господин. Как подумаешь только, чего не происходит на свете!

2-й господин. Позвольте вам доложить, что я не очень понимаю это дело.

1-й господин. Он тут сейчас пройдет.

Все. Где? Где? Где нос?

7-й господин. Это, однако, странно: история о танцующих стульях, нос майора... Вот он!

Все. Он! Точно! Прошу покорно, смотрите. Идет! Который с газетой?

Старичок. Позвольте мне полюбопытствовать!

Все. Вот он, вот он!

Старичок. Что вы? Господь с вами! Это не он.

Все. Это не он, это не он!

1-й господин. Ведь это же история, понимаете ли, история!

2-й господин. Чудно, право, как подумаешь, до чего не доходит просвещение!

Все. Это однако же странно. Представьте, начали говорить, что будго нос ровно в три часа гуляет по улице!

4-й господин. Толкуют о просвещенье. Просвещенье! А это просвещенье — фук!

Все. Где же он! Где же? Ах, покажите!

Вновь прибывший. Господа! Нос находится в магазине Юнкера.

Все. Где, где? В магазине Юнкера?

Занавес поднимается. Магазины Юнкера. Перед магазином толпа. Перед толпою стоит спекулятор и предлагает становиться на скамейки.

Спекулятор. Деревянных прочных скамеек! Прекрасных деревянных прочных скамеек! Становитесь! Становитесь!

Все. Где он? Покажите! Вот, за витриной!

Входит заслуженный полковник.

Полковник. Позвольте, дайте посмотреть! Ну, ну! (*становится на скамейку*).

Мужской голос. Ты не дерись, невежа, а ступай в часть!

Женский голос. Ой, куда лезешь! Нахал!

Спекулятор. Деревянных прочных скамеек за восемьдесят копеек! Пожалуйте посмотреть!

Полковник (*падает со скамейки*). Фуфайка! Самая обыкновенная фуфайка! И никакого носа!

Все. Фуфайка! Ха-ха-ха! Фуфайка и никакого носа.

1-й господин. Я говорил... фуфайка!

4-й господин. Как можно такими глупыми неправдоподобными слухами смущать народ!

Все. Где же он? Нет никакого носа. А все фук, фук!

Вновь прибывший. Господа! Нос гуляет в Летнем саду!

Все. Где, где? В Летнем саду! Я говорил, что не на Невском! Скорей, скорей!

Все бегут.

1-й фронт. Мишель, ты туда?

2-й фронт. Туда.

1-й фронт. И я тоже.

Некто. Пойду взглянуть.

3-й студент. Ты здесь? Идем смотреть!

1-й студент. Конечно!

4-й студент. Нос майора Ковалева.

2-й студент. Нос в Летнем саду.

Остальные студенты. Бежим смотреть, бежим скорей!

2 сына. Мама, мама, покажи нам нос!

Мать. Сейчас, детки, сейчас. Бежим скорей к Летнему саду!

Открывается Летний сад. Страшная давка.

Все. Нос майора Ковалева гуляет здесь. Всем уже известно, что нос в Летнем саду.

— Не может быть! Какая чепуха!

— Ах, покажите его нам! Где он?

Сквозь толпу пробирается Хозрев-Мирза на носилках со стражей евнухов.

Евнухи. Господа! Сделайте милость, дайте пройти Хозрев-Мирзе! Сделайте милость, посторонитесь, дайте пройти. Хозрев-Мирза хочет посмотреть.

Все. Пропустите Хозрев-Мирзу, сделайте милость, пропустите.

Хозрев-Мирза (*про себя*). Ничего не вижу. (*Громко*.) Совершенно даже не понятно. Отчего нос гуляет в Летнем саду? Какой редкий феномен! Удивительно! Очень, очень странная игра природы! Чрезвычайно странная игра природы! (*Евнухам*.) Пойдем домой!

Евнухи. Господа! Сделайте милость, Хозрев-Мирза хочет домой. Будьте так любезны, пропустите.

Все. Хозрев-Мирза видел его, где же он? Вот он! Это не он!

Полицейские наводят порядок.

Полицейские. Разойдись! Разойдись!

Выезжают пожарные и поливают толпу.

ЭПИЛОГ

Картина девятая

Квартира Ковалева. Ковалев соскакивает с постели, держась за нос.

Ковалев. Вот он, вот он! Нос! Точно! Нос! Эге! Нос! На месте между двух щек! Иван!

Иван (*входит*). Изволили спрашивать?

Ковалев. А посмотри, Иван, кажется, у меня прыщик на носу! (*Про себя*.) Вот беда, как Иван скажет: не только прыщика, а самого носа нету...

Иван. Ничего-с!

Ковалев. А?

Иван. Никакого прыщика-с! Нос чистый-с!

Ковалев. Хорошо, хорошо, чёрт побери! Ах, ты! Такой и этакий комаринский мужик! (*танцует*).

Иван. Вишь ты, как барин пляшет!

Входит Иван Яковлевич.

Ковалев. А! Это ты! Говори вперед: чисты руки?

Иван Яковлевич. Чисты.

Ковалев. Врешь!

Иван Яковлевич. Ей богу, чисты.

Ковалев. Смотри же!

Ковалев усаживается для бритья.

Иван Яковлевич. Воды! Вона! Эк его! (*Иван приносит воды*.) Право! Как подумаешь! Ха-ха-ха-ха!

Ковалев и Иван Яковлевич смеются, уставившись друг на друга. Смеется и Иван.

Ковалев. У тебя, Иван Яковлевич, вечно руки воняют.

Иван Яковлевич. Отчего ж бы им вонять?

Ковалев. Не знаю, братец, только воняют.

Иван Яковлевич берет Ковалева за нос, но после окрика: «ну, ну, ну смотри!» — отдергивает руку. Бритье продолжается.

Картина десятая

Невский проспект. Ковалев фланирует по проспекту. Встречает знакомых.

1-й знакомый. Здравствуйте, Платон Кузьмич!

Ковалев. Здравствуйте! (*В сторону*.) Есть нос!

(*Громко*.) Здравствуйте, Степан Лазаревич!

2-й знакомый. Желая здравствовать, Платон Кузьмич!

Ковалев (*в сторону*). Есть нос! Есть нос! Если и майор не треснет со смеху, увидевши меня, тогда уж верный знак, что все, что ни на есть, на месте.

3-й знакомый. А-а! Слыхом не слыхать, видом не видать!

Ковалев. Ну, уж ты! Я тебя знаю. Ты — шпилька! Хорошо, хорошо, чёрт побери! Ах!

Подточины мать и дочь. Платон Кузьмич! Ха, ха, ха!

Ковалев. Милостивая государыня, Пелагея Григорьевна! Мадмуазель! Ха, ха, ха! Я знаю тоже одного: был он три года в отлучке. Приезжает, навстречу — жена, с радости не знает, что и делать, и ребенка ведет за руку. «Здравствуй, здравствуй! Откуда, жена, ребенок?» — «Бог дал», — говорит. «Ах, ты, рожа! Бог дал!» Ну, отломал-таки сильно бока. Что же? После оказалось, что он сам-то ведь и был причинойю рожденья ребенка: похож на него, как две капли воды. Ха, ха, ха!

Подточина мать. Платон Кузьмич! Не угодно ли пожаловать завтра ко мне пообедать? (*По секрету*.) И, если вы посватаетесь на моей дочке, то я готова удовлетворить вас.

Ковалев вежливо прощается.

Ковалев (*показывает кукиш*). Вот-мол вам, бабье, куриный род, а на дочке все-таки не женюсь. Так просто, рагапауг, изволь!

Обращается к бабе, продающей манишки.

Послушай, голубушка! Ты приходи ко мне на дом, спроси только, где живет майор Ковалев. Тебе всякий покажет. Гм, гм! (*Уходя*.) Душенька! М... раскрасоточка! (*Уходит*.)

№ 11. Д. Шостакович и В. И. Немирович-Данченко.

Д. ШОСТАКОВИЧ

КАТЕРИНА ИЗМАЙЛОВА

ОПЕРА В 4х ДЕЙСТВИЯХ 9 КАРТИНАХ

СОЛИСТЫ, ХОР И ОРКЕСТР
МОСКОВСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО
МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА
ИМ. К. СТАНИСЛАВСКОГО
И В. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО

ДИРИЖЕР Г. ПРОВАТОРОВ

№ 12. Н. С. Лесков.

Д. Шостакович (1906—1975)

КАТЕРИНА ИЗМАЙЛОВА

Опера в четырех действиях, девяти картинах
 Либретто А. ПРЕЙСА и Д. ШОСТАКОВИЧА
 по повести Н. ЛЕСКОВА «ЛЕДИ МАКБЕТ
 МЦЕНСКОГО УЕЗДА»

- I сторона
 I действие. Картина 1 (19.38)
- II сторона
 I действие
 Антракт. Картина 2
 Антракт. Картина 3 (22.13)
- III сторона
 I действие. Картина 3 (окончание) (6.55)
 II действие. Картина 1 (10.33)
- IV сторона
 II действие. Картина 1 (окончание).
 Антракт (20.10)
- V сторона
 II действие. Картина 2 (19.43)
- VI сторона.
 III действие. Картина 1. Антракт
 Картина 2. Антракт (21.00)
 Картина 3
- VII сторона
 III действие. Картина 3 (окончание). (16.50)
- IV действие (20.10)
- VIII сторона.
 IV действие (окончание) (21.12)

Действующие лица и исполнители:

Катерина	— Э. Андреева
Борис Тимофеевич	— Э. Булавиц
Зиновий Борисович	— В. Радзиевский
Сергей	— Г. Ефимов
Аксинья	— Д. Потаповская
Кучер	— В. Штефуца
Задрипаный мужичонка	— Л. Елисеев
Дворник	— В. Попов
Приказчик	— М. Тюремнов
Священник	— Е. Максименко
	— В. Федоркин
Работники	— В. Штефуца
	— Н. Козлов
Квартальный	— В. Генералов
Городовой	— К. Могилевский
Учитель	— М. Матвеев
Старый каторжник	— Г. Дударев
Часовой	— Е. Коренев

Сонетка	— Н. Исакова
Каторжница	— О. Борисова
	— В. Попов
Унтеры	— М. Тюремнов

Хор и оркестр Государственного Московского
 музыкального театра имени К. С. Станиславского
 и Вл. И. Немировича-Данченко

Дирижер Г. Проваторов

Звукорежиссер А. Гросман

В творчестве Дмитрия Шостаковича отчетливо выражена склонность к остродраматическим, предельно экспрессивным трагедийным образам. Большая часть его крупных сочинений ставит проблему воплощения трагического в музыкальном искусстве. К таким работам относится и опера «Катерина Измайлова». Повесть Н. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда», внешне скромная, на первый взгляд беспристрастно-бытописательская, прочтена композитором как трагическая поэма, дающая широко обобщающую, поистине страшную картину жизни народа в царской России.

Музыка оперы неотделима от драматургии, сюжетной ситуации, порождена ею и в то же время является ее эмоционально-психологической основой. Она заставляет нас страдать, волноваться, возмущаться, следя за перипетиями судеб героев. Она раскрывает нам сокровенные чувства и мысли героев, властно вовлекая в процесс активного сопереживания происходящему на сцене. В партитуре «Катерины Измайловой» ярко раскрывается умение композитора в каждом конкретном случае найти точную, образно-емкую характеристику сюжетно-драматической линии, мастерски переосмыслить традиции Мусоргского в сфере исканий жизненно правдивого оперного языка. В опере мы слышим любопытнейший распев нарочито бытовых разговорных интонаций в первой картине, трагедийные, «по-мусоргски» «окрашенные» хоры финала, подчеркнута гротесковые куплеты полицейских в седьмой картине, арии и ансамбли, хоры и речитативные сцены, оркестр, то лаконически аскетичный, то «взрывающийся» бурным потоком феерично-необычных звучностей... И при всем многообразии весь интонационный строй партитуры на редкость характерно русский и цельный.

Шостакович переосмыслил образ главной героини повести Лескова. Несколько обновив сюжетную канву, он многое изменил в характере Катерины Львовны и музыкой высветлил ее образ. При этом появилось известное «разнотение» в характеристике Катерины в либретто и музыке. Катерина Львовна, разумеется, осталась причастна к убийству свекра и мужа. Однако Шостакович убедил нас в том, что у Катерины Измайловой красивая богатая душа, что женщина эта совершила два убийства, будучи вынужденной к тому жестокой бессердечностью окружающего. И как она раскаивается в финале, когда теряет то единственное, ради чего убила свекра и мужа, — любовь Сергея!

Написанная в 1932 году, «Катерина Измайлова» была поставлена в 1934 году Малым оперным театром в Ленинграде и театром имени Станиславского и Немировича-Данченко в Москве. Четверть века спустя композитор создал вторую редакцию оперы. В спектакле Московского музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко опера идет

в новой редакции автора, которая довольно существенно отличается от первоначального варианта. Изменения, быть может, не так уж велики, но их роль значительна. Прежде всего это незаметная на первый взгляд чрезвычайно важная «ретушь» вокальных партий. Произошла также лиризация образа Катерины. Элементы гротеска и сатиры отошли на второй план.

«Катерина Измайлова» Дмитрия Шостаковича — чрезвычайно яркое и оригинальное произведение, принадлежащее к значительным достижениям оперного жанра.

ЛИБРЕТТО

ДЕЙСТВИЕ I

Картина первая
 В доме Измайловых

Катерина
 Ах, тоска какая,
 Хоть вешайся.
 Все постыло.
 Понятно, — ночь спала,
 Встала, чаю с мужем напилась,
 Опять легла.
 Ведь делать больше нечего.
 О боже мой, какая скука.
 В девках лучше было,
 Хоть и бедно жили,
 Но свобода была.
 А теперь...
 Не жизнь, а каторга.
 Я — купчиха,
 Супруга именитого купца
 Зиновия Борисовича Измайлова.
 Муравей таскает соломинку,
 Воробышек гнездышко вьет,
 Батраки крупчатку сыпают,
 Только мне одной
 Делать нечего.
 Только я одна тоскую,
 Только мне одной свет не мил.
 Купчиха...

(Входит Борис Тимофеевич.)

Борис Тимофеевич
 Будет ли сегодня грибки?
 Катерина
 Будут.
 Борис Тимофеевич
 Я очень люблю грибки,
 Да с кашицей, с кашицей.
 Катерина
 Светит ли солнце
 Или гроза бушует,
 Мне теперь все равно.
 Борис Тимофеевич
 Чего поешь, дела, что ль, другого нет?
 Катерина

А что делать?
 Борис Тимофеевич
 И зачем тебя мы
 Взяли в дом такую?
 Говорил я сыну —
 Не женись на Катерине!
 Не послушался.

Хороша жена,
Пятый год замужем,
А ребеночка еще не родила!
Катерина
Я сама грущу, я сама грущу.
Борис Тимофеевич
А?
Катерина
Я сама грущу, я сама грущу.
Борис Тимофеевич
Ну?
Катерина
Самой веселее мне было бы,
Если бы родился ребеночек.
Борис Тимофеевич
Вот как.
Все от бабы зависит.
Какая баба попадется
Любила б его
Красивая баба,
Ласкала бы,
И ребеночек вмиг народился.
А ты, как рыба холодная,
Не стараешься ласки добиться,
Не стараешься ласки добиться.
Нет у нас наследника капиталу
И купеческому славному имени.
Рада бы какого-нибудь молодца
подцепить
Да удрать с ним, над мужем
посмехаясь.
Нет, шалишь, высок забор,
Собаки спущены, работники верны,
А я все время начеку.
Приготовь отраву для крыс,
Опять муку всю поели.
Катерина (про себя)
Сам ты крыса!
Тебе бы отравы этой!
(Катерина уходит. Входят Зиновий Борисович, работник с мельницы, слуги, среди работников — Сергей.)
Зиновий Борисович (работнику с мельницы)
Говори!
Работник с мельницы
Плотину-то на мельнице прорвало,
И прорва-то такая огромная.
Как теперь быть, а?
Зиновий Борисович
А работы как на зло много,
Придется ехать самому.
Борис Тимофеевич
Поезжай!
Без хозяйского глаза нельзя.
Народ ненадежный!
Слуги
Хе-хе-хе-хе-хе-хе-хе!
Борис Тимофеевич
Что пересмеиваетесь?
Хозяин уезжает,
А вы ни грусти, ни тоски
Не чувствуете?
А?
Слуги
Чувствуем!
Зачем же ты уезжаешь, хозяин,
Зачем? Зачем?
На кого ты нас покидаешь?
На кого? На кого?

Без хозяина будет скучно,
Скучно, тоскливо, безрадостно.
Прощай, Катеринушка!
Прощай!
Борис Тимофеевич
Не так!
Веселье без тебя не веселье,
Возвращайся как можно скорей!
Скорей! Скорей!
(Зиновий Борисович подводит к Борису Тимофеевичу Сергея.)
Зиновий Борисович
Вот, папа, посмотри:
Нового работника сегодня нанял.
Борис Тимофеевич
Ладно.
(Сергею.)
Раньше где служил?
Сергей
У Калгановых.
Борис Тимофеевич
А за что тебя прогнали?
(Вбегает кучер.)
Кучер
Лошади готовы!
(Входит Катерина. Борис Тимофеевич прекращает разговор с Сергеем и обращается к Зиновию Борисовичу.)
Борис Тимофеевич
Ну, делать нечего,
Прощайся с женой.
Зиновий Борисович
Прощай, Катерина.
Борис Тимофеевич
Клятву! Клятву! Клятву
С нею возьми,
Что верной тебе останется.
Зиновий Борисович
Да зачем же?
Я ведь ненадолго...
Борис Тимофеевич
Мало ли что.
На всякий случай.
Молодые жены того...
Сильвуле, рандеву,
Соус провансаль...
Зиновий Борисович
Ага.
Борис Тимофеевич
Понимаешь?
Зиновий Борисович
Ага.
Борис Тимофеевич
Как бы ее того...
Кто-нибудь да не того...
Зиновий Борисович
Ага.
Борис Тимофеевич
Катерина,
Поклянись на святой иконе,
Что мужу будешь верной.
Катерина
Клянусь!
Борис Тимофеевич
Присядем все.
(Все садятся молча. Борис Тимофеевич встает первый.)
Ну, теперь все.
Зиновий, с женой
Простись.

Зиновий Борисович (обнимает Катерину)
Прощай, Катеринушка!
Прощай!
Борис Тимофеевич
Не так!
В ноги! В ноги!
Ну!
(Катерина вздрагивает, затем падает на колени и кланяется мужу в ноги.)
Борис Тимофеевич
Дальние провода, лишние слезы...
Поезжай!
(Все, кроме Аксиньи, Катерины Львовны, Сергея и Бориса Тимофеевича, уходят.)
Аксинья (Сергею)
Чего встал?
Чего остановился?
(Сергей уходит.)
(Катерине.)
Работник новый —
Девичур окаянный,
Какую хочешь бабу
До греха доведет.
Всем взял — и ростом,
И лицом, и красотою.
Он прежде у Калгановых служил,
С самой хозяйкой спутался,
За то и выгнали.
Борис Тимофеевич (Катерине)
Что ж не плачешь?
Из такой ножки
Делают котлеты.
Ну и жена: мужа проводила,
А сама хоть слезинку пролила.

Картина вторая

Двор у Измайловых. Работники Зиновия Борисовича посадили в проломанную с обеих сторон бочку Аксинью и не дают ей выйти.

Аксинья
Ай-ай... ай!
Работники
Ну и голосок, ну и голосок,
Ну и голосок?
Задрипанный мужичонка
Прямо соловушка.
А ну, потрогай,
А ну, потрогай!
Дворник
Свинья соловьем заливается.
Приказчик
Ого! Ксюшка попала!
Аксинья (Сергею)
Ай, бестыжий, ой,
Отвяжись!
Ай, больно! Ай, больно!
Приказчик
Еще так, так!
А еще...
Работники
Ну и голосок...
Ха-ха-ха-ха!
Ха-ха-ха-ха!
Ну и голосок.

Задрипанный мужичонка
Еще... еще...
Дворник
Ловчее.
Вот так, так.
Аксинья
Больно! Иди к чертям,
Бесстыжий черт, оставь меня,
Паршивый черт, оставь,
Оставь меня.
Ах, черт, пошел,
Ай! Больно!
Ай! Ай!
Черт бесстыжий,
Черт бесстыжий!
Ай-ай! Больно! Больно!
Задрипанный мужичонка
Вот так ручка,
Ну и ручка,
Ай, ручка, ай, ножка,
Ай, ручка!
Ай, гладкая!
Жми! Жми!
Жми! Жми!
Ха-ха-ха-ха... ха!
Сергей
Дайте мне за ручку подержаться,
Хо-хо, гладкая, толстая,
Гладкая, теплая,
Ха-ха-ха-ха... ха!
Дворник
Вот так нос,
Ну и нос,
Бог семерым нес.
Из такой ножки
Делают котлеты.
Ха-ха-ха-ха... ха!
Приказчик
Хо-хо-хо... хо!
Вот так ручки,
Вот так ножки,
Вот так ручки,
Вот так ножки!
Ха-ха-ха-ха... ха!
Слуги
Ну и голосок,
Ну и голосок,
Ха-ха-ха-ха... ха!
Ну и голосок,
Ха-ха-ха-ха... ха!
(Аксинья, выбравшись из бочки, вырывается от окруживших ее мужчин.)
Сергей
Хороша!
Задрипанный мужичонка
Ну?
Работники
Ха-ха-ха!
Сергей
Хороша!
Задрипанный мужичонка
Ну?
Работники
Ха-ха-ха!
Сергей
Точно кровь с молоком,
Ей-богу.
Задрипанный мужичонка
Ну?

Сергей
Ей-богу, хороша!
Дворник
Разрешите посмотреть?
Аксинья (вырываясь от Сергея)
Ах ты, ирод,
Не стыдно тебе!
Работники
Ну и голосок!
Сергей
Не баба, огонь...
Аксинья
Какой бесстыдник, меня исципал,
Какой насмешник, всю юбку порвал.
Работники
Ха-ха-ха-ха... ха!
Дворник и приказчик
А ты побей его, Аксюша.
Работники
Ха-ха-ха-ха!
Задрипанный мужичонка
А ну...
Сергей
Пусти...
Аксинья (убегая от Сергея, мечется по двору)
Караул! Караул!
Ай-ай!
Сергей
А ну, тащите ее,
Задержите.
Работники
Ха-ха-ха-ха!
Ну и голосок!
Держись, Аксюшка!
Держись, Аксюшка!
Аксинья
Уймите вы его!
Сергей
А ну, пусти...
Аксинья
Ай-ай! ай! ай!
Работники
Ну и голосок!
Сергей
Стой, баба!
Аксинья
Ай, пустите!
Ай-ай! ай!
Работники
Ха-ха-ха... ха!
(Сергею.)
Нажимай, нажимай,
Нажимай, нажимай!
Сергей
Стой, баба,
Стой!
Работники
Ха-ха-ха-ха!
Ха-ха-ха!
Уморил он нас со смеху,
Уморил, уморил.
Сергей (хватая Аксинью)
Пусти!
Аксинья (вырываясь)
Дьявол!
Работники
Насмешил он нас до смерти,
Насмешил, насмешил.

Сергей (тормоша Аксинью)
Ай-ай-ай... ай!
Аксинья (отбиваясь от Сергея)
Ай-ай-ай!
Ай-ай-ай!
Работники
Ха-ха-ха... ха!
(Из дома выходит Катерина.)
Задрипанный мужичонка
Барыня!
Аксинья
Ай!
Катерина (Аксинье)
Что с тобой?
Аксинья
Юбку всю порвали.
Катерина
Отпустите бабу;
Рады над бабой поиздеваться.
Сергей
Да над кем и смеяться-то нам.
Катерина
Что ж вам баба
Для смеха дана, что ли?
Сергей
А на какой же еще предмет?
Аксинья
Ах ты, дьявол!
Сергей (Аксинье)
Ну-ну-ну... ну!
Катерина
Много вы, мужики,
О себе возмечтали;
Думаете, вы и сильные,
Только вы и храбры.
Только вы и умом вышли?
А как баба
Иной раз всю семью кормит,
Не знаешь?
А как бабы порой
Работать кто за вас будет?
Иной раз бабы
За мужей да за милых своих
Жизнь свою отдавали,
А тебе все это ничо чем.
Вот возьму да поколочу,
Чтобы знал,
На что баба пригодна.
Сергей
А ну, позвольте ручку,
Если это верно.
(Катерина подает Сергею руку, которую Сергей крепко сжимает.)
Катерина
Больно, пусти,
Кольцо...
Сергей
Обручальное колечко давит.
Катерина
Пусти, пусти, пусти...
Сергей
Потерпите еще малость.
Катерина
Больно, пусти!
(Внезапно толкает Сергея. Сергей падает.)
Задрипанный мужичонка
Вишь ты, как толканула.
Сергей (вставая)
Предложение у меня к вам есть.

Катерина
Ну?
Сергей
Поборетесь с вами.
Катерина
Что ж, попробуем.
Сергей
Расступись, народ!
(Катерина и Сергей борются. Во время борьбы Сергей сжимает Катерину в объятиях.)
Катерина
Что же ты остановился?
Сергей
Забыл...
Держу вас в руках.
И думаю...
Да чего там,
Во мне силы много.
(Валит Катерину на землю.)
Катерина
Пусти, пусти, пусти,
Ах, Сережа, пусти!
(Во двор входит Борис Тимофеевич.)
Борис Тимофеевич
Что это?
(Катерина встает.)
Катерина
Проходила мимо,
Зацепила ногой за мешок,
Упала,
Он хотел поднять,
И сам упал.
Задрипанный мужичонка
Оно точно.
Борис Тимофеевич (работникам)
Чего стоите?
Работать кто за вас будет?
За что вам деньги платят?
Тунеядцы, лежебоки, пьяницы!
(Сергею.) Ступай, чего встал?
(Катерине.) Иди к себе.
Вот погоди, приедет муж,
Все расскажу.

Картина третья

Спальня Катерины. Катерина одна.

Катерина
Спать пора, день прошел,
Спать пора, спать пора.
Слова не с кем сказать мне.
Ах, как скучно, скучно мне:
Стены, двери и замки на дверях.
(К двери спальни подходит Борис Тимофеевич.)
Борис Тимофеевич
Катерина!
Катерина
Что?
Борис Тимофеевич
Спать пора.
Катерина
Рано еще...

Борис Тимофеевич
Пустяки.
Что делать тебе так поздно?
Мужа нету,
Нечего зря свечу жечь.
Катерина
Ладно, ложусь.
(Борис Тимофеевич уходит. Катерина гасит свечу и садится у раскрытого окна.)
Я в окошко недавно увидела:
Есть под крышею гнездышко;
В нем голубь с голубкой воркуют
И в небе просторном вместе кружат.
Теперь я часто гляжу на них,
Часто плачу, плачу от зависти;
Счастью голубки завидую.
Век с нелюбимым, век взаперти.
Ах, нету свободы, воли нет.
Я не могу летать,
Ах, нет у меня голубка
Дорогого и милого,
Милого нет у меня.
Проходят мои дни уныло, скучно,
Промелькнет моя жизнь без улыбки.
Одна, одна, навеки одна.
За что такая судьба?
(Долго сидит задумавшись, стучит в дверь.)
Кто это, кто, кто стучит?
Сергей (за дверью)
Не извольте пугаться,
Это я.
Катерина
Кто?
Сергей
Сергей.
Катерина
Сергей? Зачем?
Что тебе надобно ночью?
Сергей
Дельце есть, отворите!
Катерина
Какое дельце?
Сергей
Отворите, тогда скажу.
(Катерина отворяет дверь. Входит Сергей.)
Катерина
Ну, что тебе?
Сергей
Пришел к вам книжку попросить.
Катерина
Какую книжку?
Сергей
Почитать.
Катерина
Нету у меня, Сергей, никаких книг.
Сама я неграмотная, а муж не читает.
Сергей
Скука одолевает.
Катерина
Что ж ты не женишься?
Сергей
На ком?
Хозяйская дочь за меня не пойдет,
А простых мне не надо,
Необразованность все.
А я человек чувствительный,
Вот и скучаю.

Катерина
И я скучаю.
Сергей
Как не скучать.
Катерина
Если б могла читать я книжки...
Сергей
Книги иногда не в силах
Боль души уврачевать.
Разве чтение может дать то счастье,
Что дает нам любовь?
Вот, скажем, был бы у вас предмет
Со стороны...
Так, как все другие делают...
Ведь вам в вашем положении
Видеться с ним почти невозможно.
Разве был бы здесь он,
В этом самом доме?
Я, думаете, не понимаю,
Сколько лет у хозяев живу,
Нагляделся на женскую долю.
Катерина
Да...
Ну что ж, Сергей, уходи.
Сергей
Я пойду.
Катерина
Прощай.
Сергей
Хорошо вы тогда со мной боролись,
Силища у вас...
Катерина
Ну, что ж вспоминать.
Сергей
Помилуйте,
Самый счастливый миг в моей жизни.
Не хотите ль еще?
Катерина
Нет, что ты!
Сергей
А то схватимся.
(Сергей обнимает Катерину.)
Катерина
Пусти, Сергей, пусти.
Что ты выдумал?
Пусти...
Придет свекор, может увидеть;
Пусти, Сергей!
Сергей
Я все-таки сильнее.
(Целует Катерину.)
Катерина
Сергей, не надо.
Хватит, уходи.
Сергей
Жизнь моя!
Катерина
Что ты делаешь?
Не надо, пусти, пусти
Я не хо...
Сергей
Ах, Катя, радость ты моя!
Катерина
Ах!
(Долгое объятие.)
Уйди ты, ради бога,
Я мужняя жена...
Сергей
Ты мужа не любишь.
Катерина
Клятву дала мужу.

Не губи меня.
Борис Тимофеевич (за
дверью)
Катерина...
Катерина
Свекор...
Борис Тимофеевич
Легла?
Катерина
Ложусь.
Борис Тимофеевич (ухо-
дя)
Ну, то-то.
Катерина (Сергею)
Иди.
Сергей
Никуда я отсюда не пойду.
Катерина
Свекор двери запрет.
Сергей
Доброму молодцу и окно — дверь.
Моя Катя!

ДЕЙСТВИЕ II

Картина первая
Двор Измайловых. Ночь. Борис Тимофеевич ходит с фонарем по двору.

Борис Тимофеевич
Что значит старость.
Не спится.
Все чуетса, будто воры
Хотят ограбить.
Хожу, смотрю, нет ли вора.
Был молод — тоже не спал,
Но по другой причине!
Под окнами у чужих жен похаживал,
Песни пел, врал, что в голову прийд-
дет,
А иногда и в окна забирался;
Хорошо прожил жизнь,
Еще бы так.
Зиновий не в меня:
Жену — и ту держать не может в
страхе.
Мне бы его года,
Вот бы я...
Эх! Мать честная...
Хе-хе-хе... хе!
(Обращает внимание на свет
в комнате Катерины.)
Свет в окне,
Не спится Катерине;
Известно, женщина молодая.
Кровь, значит, играет,
А поразвлекаться не с кем.
Эх!
Будь я помоложе...
Хоть лет на десяток...
Тогда, тогда!
Жалко бабу,
Скучно ведь ей.
Жалко, жалко,
Ей-богу, жалко.
Истосковалась Катерина!
За ней, за красавицей,

Только гляди, только гляди
День и ночь.
Только гляди, только гляди
День и ночь.
Так хороша, так хороша,
Так хороша, так хороша,
Просто страсть.
Так хороша, так хороша,
Просто страсть.
Так хороша, так хороша,
Так хороша, так хороша,
Так хороша, просто чудо.
Пойти к ней!
Пойду!

Сергей
Прощай, Катя, Прощай!
Борис Тимофеевич (оста-
навливается)
Это что такое?
Голос какой-то,
Надо посмотреть.
Катерина
Подожди еще.
Сергей
Светаает.
Катерина
Прежде ночи тгнулись долго-долго.
А теперь эти семь ночей,
Что мы с тобой вместе проводим,
Летят, как на крыльях.

Сергей
Известно, время в любви
Проходит быстрее.
Борис Тимофеевич
Измена, измена,
Катерина мужу изменяет,
Молодца отыскала.
Кто ж он?
Опоздал Борис Тимофеевич.
Ах, черт, сраму-то сколько,
Господи, боже мой!
Сергей
Прощай, Катя!
Борис Тимофеевич
Ишь, дьявол!
Катерина
Прощай, Сережа.
Сергей
Катя!

Борис Тимофеевич
Сергей, новый работник.
Катерина
Сережа, прощай, прощай!
Сергей
Катя, прощай, прощай!
Борис Тимофеевич
Дьявол! Вот кто вор!
Ну, ладно, погоди...
(Сергей вылезает из окошка и
спускается по водосточной трубе.
Борис Тимофеевич хватает его внизу
за шиворот.)
Стой! Где был?

(Направляется к дому. Окно в
комнате Катерины раскрывается.
Катерина и Сергей прощаются после
свидания.)
Сергей,
Там, где был, меня уже нет.

Борис Тимофеевич
Вона! Из всех богатств какое выбрал!
У невестки ночевал!
Эй, люди! Эй!
Сергей
Да не кричи ты!
Борис Тимофеевич
Хочу кричать!
Я здесь хозяин!
Люди, сюда! Вора поймал!
(Вбегают работники.)

Сергей
Что ж ты от меня теперь желаешь?
Борис Тимофеевич
Желаю я тебе пятьсот плетей зака-
тать.

Работники
Господи помилуй!
Борис Тимофеевич (двор-
нику)
Давай нагайку!
Ну, живей.
Снимай с него рубашку!
Задрипанный мужичонка
(Сергею)
Эх, брат, тое... это самое...
Одним словом... тое...
Дворник (подавая нагайку)
Сам будешь бить, хозяин,
Или кому повелишь?

Борис Тимофеевич
Сам.
Катерина! Катерина!
Катерина! Катерина!
Катерина! Катерина!
Катерина (из комнаты)
Что такое?
Я сплю!
Борис Тимофеевич
Спишь? Спишь?
А не так давно
Ты к окну подходила,
Звезды считала, восход ждала.
Глянь, Катерина, я вора поймал,
Теперь драть его будем.
А ну, начнем!

(Борис Тимофеевич порет Сер-
гея.)

Смотри, Катерина,
Занятное зрелище:
Кровь выступает.
Кровь выступает.
А ну, еще для плезиру,
Для плезиру, для плезиру...
Катерина (мечется в окне)
Отпустите его, это я, я...
Отпусти...

Борис Тимофеевич (по-
рет Сергея)
Кровей, брат, у тебя много,
Потому и в блуд пустился.
Катерина
Дверь у меня откройте!
Дверь у меня откройте!
На ключ заперта,
Откройте, откройте!
Борис Тимофеевич (порет
Сергея)
А мы кровей тебе убавим,

Живо ты смиришься, негодай, холуй!
Что ж ты не кричишь? Дьявол!
Перед бабой хочешь хорохориться?
Я из тебя крик выбью,
А ну, еще, еще!
Еще, еще, еще, еще!

Катерина
Люди! Люди!
Кто-нибудь, помогите!
Ах, помогите!
Кто мне дверь откроет,
Тому, тому всего надарю.
Брошусь в окно!
Люди, поскорей!

Задрипанный мужичонка
(Катерине)
Сейчас, сейчас...
Работники
Ха-ха-ха... ха!
Борис Тимофеевич
(работникам)
Молчать, ни с места!
Катерина
Не удержите, не удержите!
(Катерина спускается вниз по
водосточной трубе, бросается на
Бориса Тимофеевича.)
Зверь, зверь, не позволю!

Борис Тимофеевич
Держите ее!
(Работники схватывают Кате-
рину и держат ее.)

Катерина
Пусти... зверь!
Пустите, пустите,
Пустите, пустите!
Борис Тимофеевич (порет
Сергея)
Что ж ты молчишь, как статуя?
Не хорохорься перед бабой!
Молчишь? Молчишь?
Заричи, тогда перестану,
Ну, ну, ну... ну!

Катерина
Отпустите!... пустите!
Борис Тимофеевич (бро-
сая нагайку)
Устал!
Дворник
Прикажете мне постегать?
Борис Тимофеевич
Нез, хватит.
Загаз много нельзя.
Еще сдохнет.
Отнесите в кладовую,
Завтра снова драть будем...
(Сергея уносят. Катерину от-
пускают.)
(Катерине.)

Ну, что?
Проголодался я.
Не осталось ли чего от ужина?
Ну, кому я говорю?
Катерина
Грибки... остались...
Борис Тимофеевич
Это дело.
Давай сюда грибки.
(Катерина уходит. К Борису
Тимофеевичу подходит дворник.)

Дворник
В кладовую Сергея заперли, вот
ключи.
Борис Тимофеевич
Скачи на мельницу,
Отыщи Зиновия Борисовича.
Скажи, чтобы скорее возвращался
домой.
Скажи, грех дома случился.
(Дворник уходит. Входит Кате-
рина.)

Катерина (про себя)
Подсыпала яду...
Сдохнет старик
От крысиной отравы
(Подает грибы Борису Тимо-
феевичу.)

Борис Тимофеевич (ест
грибы)
Грибки вкусные,
Мастерица ты, Катерина,
Грибки готовить...
Иди оденься,
Ведь ты чуть не голая
По двору ходишь.
Иди... Стой!
Жжет меня внутри...
Воды... принеси...
Катерина
Не принесу.

Борис Тимофеевич
Что? Как ты сказала?
Ты смеешь...
Катерина
Смею!

Борис Тимофеевич
Смеешь?
Катерина
Смею!
Борис Тимофеевич
Смеешь!
(Замахивается на Катерину и
падает, корчась от невыносимой бо-
ли.)

Катерина
Ну!
Борис Тимофеевич
Что со мной?
Катерина
Грибков, значит, на ночь поели...
Многие, многие, их поевши, поми-
рают.

Борис Тимофеевич
Зови попа, Катеринушка, милая,
Зови попа, может, и вправду
Смерть моя приходит.
Жжет... жжет...
Жжет, точно пожар.
Я много пожил,
Много грешил.
Попа сюда, попа сюда.
Боже, боже, какая боль... какая боль.
Катерина
Где ключи от кладовой?
(Обыскивает Бориса Тимофее-
вича и, найдя ключи, убегает.)

Борис Тимофеевич
Душно... (Теряет сознание.)
(Издали слышна песня идущих
на работу к Измайловым работни-
ков.)

Работники
Видно, скоро уже заря,
Видно, скоро уж заря! Эх!
Небо посветлело,
Небо посветлело, эх!
Неча тратить время зря.
Эй! скорей за дело. Эх!
Нас амбары, верно, ждут,
Нас амбары, верно, ждут. Эх!
Ждет мука-кормилица,
Ждет мука-кормилица. Эх!
Наш хозяин зол и лют.
Точно крокодилица. Эх!

(Работники входят во двор и
видят лежащего на земле Бориса
Тимофеевича.)
Борис Тимофеевич (при-
ходя в себя)
Кто-нибудь один,
За попом сбегайте...
Худо мне.

Задрипанный мужичонка
Один секунд...
(Один из работников уходит.)
Работник
Может, в дом прикажете отнесть?
Борис Тимофеевич
Нёт, здесь лучше,
Солнышко скоро выйдет.
Положите сюда...

(Бориса Тимофеевича кладут
на мешки.)
Ключи...
Задрипанный мужичонка
Ась?
Борис Тимофеевич
Ключи отнимите...
Отнимите...
Работник
Бредит, верно?

Задрипанный мужичонка
Работник
Значит, уж совсем плох.
Задрипанный мужичонка
Видать, плох.
2-й работник
Может быть, умрет?
Задрипанный мужичонка
Умрет.
2-й работник
Я про то и говорю, умрет.
(Входит Священник в сопро-
вождении работника.)
Священник
Где тут умирают?
1-й работник
Здесь.

Священник
А!
Во имя отца и сына и святого духа.
Борис Тимофеевич (свя-
щеннику)
Батя, исповедаться.
Грехов у меня много.
И притом знай!
Неспроста умираю,
Так же крысы дохли,
А снадобье от крыс,
Беленький такой порошок...
(Увидев входящую Катерину.)

Священник
Ах, Сереза!
Сергей
Ложись спать.
Катерина
Ты мой!
Сергей (просыпаясь)
А?
Катерина
Ты мой?
Сергей
Да!
Катерина
На всю жизнь ты мой. Любовь моя!
Никому не отдам я тебя, милый.
Никому ни за что не отдам.
Лучше с жизнью своею расстанусь.
(Сергей целует Катерину.)
Ах, Сереза!
Сергей
Катя, приходит конец любви нашей.
Катерина
Почему?
Сергей
Придет Зиновий Борисович,
Законный твой супруг,

Она! Она!
(Умирает.)
Священник
Кончился.
Работники
Аминь.

Катерина (причитает)
Ах, Борис Тимофеевич,
Зачем ты от нас ушел?
На кого ты нас
С Зиновием Борисовичем покинул?
Что мы с Зиновием Борисовичем
Делать без тебя будем?
Священник (Катерине)
С чего б ему,
Еще крепкий был старичок.

Катерина
Грибков, значит, на ночь поели,
Многие, многие, их поевши, поми-
рают.
Священник
И точно.
Ох, уж эти мне грибки да ботвиньи,
Как сказал Николай Васильич Го-
голь,
Великий писатель земли русской!
Да, чудные мысли перед смертью
приходят.
Борис Тимофеевич говорил,
Что он, как крыса, издыхает;
Только не может этого быть;
Крыса дохнет, а человек престава-
ется.
Чудно...
Однако панихидку не мешает отслу-
жить...
Ныне отпускаю раба твоего, вла-
дыка...

Картина вторая
Спальня Катерины.
Сергей спит. Катерина сидит около
него.
Катерина
Сергей, Сережа!
Ты мой!
Сергей (просыпаясь)
А?
Катерина
Ты мой?
Сергей
Ложись спать.

Катерина
Ты мой!
Сергей
Да!
Катерина
На всю жизнь ты мой. Любовь моя!
Никому не отдам я тебя, милый.
Никому ни за что не отдам.
Лучше с жизнью своею расстанусь.
(Сергей целует Катерину.)
Ах, Сереза!
Сергей
Катя, приходит конец любви нашей.
Катерина
Почему?
Сергей
Придет Зиновий Борисович,
Законный твой супруг,

Как же мне быть?
Смотреть, как ты с законным мужем
Спать ложишься?
Катерина
Этого не будет.
Сергей
Катерина Львовна, Катенька,
Я не как другие прочие,
Которым все безразлично,
Лишь бы лаской насладиться,
Полакомиться,
Ведь я деликатный,
Я чувствую, что такое любовь.
Ах, зачем я тебя полюбил,
К тебе ли стремиться всей душой?
И разве это почет для тебя,
Именитой купчихи,
Моей полюбвицей быть?
Ах, Катя, я б хотел перед богом
Стать твоим супругом.
А так что?
И видимся мы только ночью:
А при солнышке боимся
Показаться людям на глаза.
Катерина
Не печалься, Сергей,
Сделаю тебя супругом
И жить с тобой как следует стану.
Сергей
Как же это ты сделаешь?
Катерина
Не твоя забота.
Не печалься, не грусти, Сергей,
Милый ты мой.
(Сергей целует Катерину и снова засыпает.)
Не надо спать.
Эх, Сергей, разве можно спать,
Когда любящее сердце так близко?
Эх, Сергей! Никого не побоюсь,
Сделаю тебя своим мужем,
Никого не устрашусь.
Хотел Борис Тимофеевич помешать,
И нет его: умер, похоронен, забыт,
Только я вспоминаю о нем по ночам,
Часто является он ко мне, страшный.
(Появляется призрак Бориса Тимофеевича.)
Вот он... в углу...
Призрак Бориса Тимофеевича
Катерина Львовна...
Убийца...
Я пришел посмотреть,
Как ты с Сергеем
Согреваешь постель моего сына.
Катерина
Не испугаешь,
Уйди же прочь и скройся с глаз!
Призрак Бориса Тимофеевича
Глаза мои не видят.
Смотри, в глазах моих
Пустота и огонь.
Катерина, Катерина,
Будь вечно проклята!
Катерина
Ах, Сергей, проснись!
(Призрак исчезает.)
Сергей (просыпается)
Ну? Чего тебе?

Катерина
Сергей, Сергей, посмотри в угол,
Страшный стоит Борис Тимофеевич.
Сергей
Пустое, никого там нет,
Успокойся, Катя.
Катерина
Страшно, Сережа, спаси меня!
Спаси, спаси, милый, дорогой!
Крепче прижми меня к сердцу.
(Катерина и Сергей засыпают.)
Катерина (проснувшись,
будит Сергея)
Слушай, Сергей, Сергей...
Сергей
Ну?
Катерина
Слышишь?
Сергей
Что такое?
Катерина
Кто-то ходит.
Тихо-тихо!
Сергей
Тебе опять мерещится.
Катерина
Нет, нет.
Собаки не лаяли,
Свой кто-нибудь;
Слышишь? Идет кто-то.
Сергей
Слышу.
Катерина
Спрячься где-нибудь,
Это Зиновий Борисович, мой муж.
Сергей
Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!
Катерина
Прячься, прячься!
(Сергей прячется.)
Катерина
У дверей подслушивает, сволоочь.
Ну, погоди.
Зиновий Борисович (за
дверью)
Катерина!
Катерина
Кто там?
Зиновий Борисович
Отвори!
Катерина
Не разберу,
Кто там?
Зиновий Борисович
Я...
Катерина
Кто?
Зиновий Борисович
Я, разве не слышишь?
Катерина
Не разберу...
Зиновий Борисович
Ну я, Зиновий Борисович.
(Катерина открывает дверь. Зиновий Борисович входит.)
Как живете-можете?
Катерина
По театрам не ходим,
По балам то же самое.
Зиновий Борисович
Так, значит, дома все сидели?

Катерина
В саду нашла
И юбку им повязала.
Зиновий Борисович
Мы кое-что слышали
О ваших юбках.
Катерина
Что же вы слышали?
Зиновий Борисович
Слышали мы об амурах ваших много.
Катерина
Что слышали?
Зиновий Борисович
Все слышали.
Катерина
Что слышали?
Зиновий Борисович
Все слышали, все слышали.
Все слышали, все, все, все!
Катерина
Я не люблю, когда со мной
Говорят загадкой.
Объясните мне вы,
О каких таких амурах говорите?
Вы ничего не знаете совсем,
А я все знаю.
Не позволю говорить со мной
О моих амурах вам и прочим.
Не вам меня судить.
Не лезь, противный, жалкий!
Я ведь не люблю тебя.
Не муж, а наказание мне.
За тебя меня выдали силой.
Как противен мне,
Ах ты, жалкий купчик!
Зиновий Борисович
Смотри, Катерина,
Больно ты речиста стала,
Говоришь, как поешь;
Что такое?
Почему такие наглые замашки у тебя,
Недаром говорят,
Что изменила ты мне.
Погодите, Катерина,
Все узнаю, все узнаю,
Катерина
Дома.
Зиновий Борисович
Ха, хорошо! Ну, ладно.
Как же папенька-то умер?
Катерина
Так умер.
И похоронили с честью.
Зиновий Борисович (под-
ходит к постели)
А почему постель
На двоих приготовлена?
Катерина
Вас все дожидалась.
Зиновий Борисович
И на том спасибо.
(Замечает на постели пояс Сер-
гея.)
А это что за предмет?
Катерина
Где?
Зиновий Борисович
Здесь!
Сколько мне известно,
Это мужской поясик.

Погодите, Катерина,
Все узнаю и накажу тебя
Я жестоко, больно.
Больно, больно, больно,
Больно высеку тебя.
Я муж твой перед богом и царем,
Я отвечаю за честь жены.
Скажи мне правду.
Катерина
Для чего?
Зиновий Борисович
Скажи мне правду!
Катерина
Не хочу и говорить я,
Все равно ведь, жалкий купчик,
Ничего ты не поймешь.
(Зиновий Борисович бьет Кате-
рину.)
Зиновий Борисович
Ну-ка, ну-ка, получи!
Катерина
Ай-ай!
Сергей, Сергей!
Бьют меня,
Выходи, защити!
Зиновий Борисович
Какой Сергей?
Кто это? Где?
Какой Сергей?
(Сергей выходит. Катерина бро-
сается к нему.)
Катерина
Сергей, любовь моя!
Зиновий Борисович
Негодяи! (Бежит к окну.)
Люди, сюда!
Катерина
Не уйдешь.
(Катерина и Сергей догоняют
Зиновия Борисовича, после короткой
борьбы опрокидывают его на пол и
начинают душить.)
Зиновий Борисович (со-
противляясь)
Я... я... я...
Катерина
Держи его, Сережа, крепче.
Зиновий Борисович
Сволоочи... на помощь!
Ой, душат!..
(Задыхаясь.)
Попа...
Сергей
Вот тебе поп!
(Ударяет Зиновия Борисовича
по голове тяжелым подсвечником.)
Катерина
Конец...
(Зиновий Борисович умирает.)
Сергей
Теперь шабаш...
Катерина
Неси в погреб.
Я буду светить.
Неси.
(Сергей взваливает труп Зиновия
Борисовича на плечи и несет в
погреб. Катерина освещает дорогу
свечой.)
Сергей
Свети, Катя.

Катерина
Скорее, скорее!
Сергей
Сейчас, сейчас!
Все... баста...
(Оба возвращаются в спальню.)
Катерина
Я вся дрожу.
Согрей меня.
(Сергей обнимает Катерину.)
Сергей
Катя...
Катерина
Теперь ты мой муж.

ДЕЙСТВИЕ III

Картина первая

Сад Измайловых. Катерина
в подвенечном платье стоит у погреб-
ка. Входит Сергей.

Сергей
Что ты тут стоишь?
Что смотришь?
Катерина
Сережа, ведь тут лежит Зиновий
Борисович,
Тут его мы закопали.
Сергей
Тише.

Катерина
Как вспомнишь...
Страшно мне, Сережа.
Сергей
Мертвых не бойся,
Страшись живых.
Катерина
Знаю.

Сергей
А если знаешь,
То нечего тут стоять,
Люди заметят.

Катерина
Ладно.
Сережа, сегодня свадьба наша,
Пора нам в церковь.
Все будет хорошо.

Сергей
Пора нам в церковь.
Катерина
Едем скорей.
Сегодня наш день.
И завтра, и всегда.

(Оба уходят. Входит пьяный
Задрипанный мужичонка)
Задрипанный мужичонка
У меня была кума,
Пить любила без ума. Ух!
У меня был милый сват,
На вино и водку хват. Ух!
Крестный батя тоже был,
Хорошо покойник пил. Ух!

(Пляшет.)
Ух, ух... ух!
Без вина моя родня
Не могла прожить и дня. Ух!
Ну а чем я хуже их,
Дую водку за троих... Ух! Ух!

Начинаю пить с утра,
Ночи, дни и вечера,
Зиму, лето и весну.
Пью, покуда не засну. Ух!
Буду пить я целый век,
Я душевный человек. Ух!

(Пляшет.)
Ух... Ух!.. Ух!
Хорошо петь, когда есть что пить,
А когда нечего пить,
Тогда нечего петь.

А почему нечего пить?
Потому что денег нет.
Планида у меня такая,
А у другого бывает планида хорошая.
Вот Сергей тоже был гол и ниц,
А теперь может в водке купаться.
Почему не меня, а Сергея
В мужья себе берет?

А чем я хуже?
Руки, ноги, голова, живот — все на
месте,
Вот только планиды нет.
Желаю выпить.

Погреб здесь,
А хозяйка часто стоит около погреба
И смотрит, смотрит...
Должно быть, в нем хорошая водка.
Смотрит, смотрит, смотрит...
Посмотрю и я.

Ух, какие там, наверное, есть вина!
(Выламывает замок и входит
в погреб; войдя, немедленно выбе-
гает, заткнув нос.)

Ой, что делать мне!
Ой-ой-ой! Что делать мне!
Убили, убили! Убили!
Я же, дурак, подумал,
Неужели все закуски протухли?
Посмотрю...

Боже, какая вонь!
(Снова заходит в погреб и в
ужасе выбегает оттуда.)

А...
Труп! Труп!
Зиновия Борисовича труп!
Труп! Труп!
Зиновия Борисовича труп!
Ай-ай! В полицию!
(Убегает.)

Картина вторая

(На съезжей. Квартальный и
полицейские уныло сидят, ничего не
делая.)

Квартальный
Создан полицейский был во время
оно,
Даже у египтян были фараоны.
Как же в просвещенный нынешний
наш век
Жить без полицейских может чело-
век?

Квартальный и поли-
цейские
Но за все свои старанья,
Видим мы одни страданья,
Наше жалованье скудно,
Брать же взятки очень трудно.

Квартальный
Где бы, как бы пожить
Нам бы в мутной бы водице.
Полицейские
Где бы, как бы пожить
Нам бы в мутной бы, эх, водице.

Квартальный
Солнце и луна друг друга заменяют,
Звезды — даже те ночами лишь
сияют.
Полицейские
Эх!

Квартальный
А городской бесменно на посту
В ведро и ненастье, в засуху и мглу.
Квартальный и поли-
цейские
Но за все свои старанья
Видим мы одни страданья,
Наше жалованье скудно,
Брать же взятки очень трудно.

Квартальный
Где бы, как бы пожить
Нам бы в мутной бы, эх, водице.
Полицейские
Где бы, как бы пожить
Нам бы в мутной бы водице.

Квартальный
Для того квартальный бодрствует
ночами,
Для того поводит грозными очами,
Чтоб на нигилистов страху нагонять,
Чтобы благопристойность всюду
сохранять.

Квартальный и поли-
цейские
Ой, что делать мне!
Ой-ой-ой! Что делать мне!
Убили, убили! Убили!
Я же, дурак, подумал,
Неужели все закуски протухли?
Посмотрю...

Боже, какая вонь!
(Снова заходит в погреб и в
ужасе выбегает оттуда.)

А...
Труп! Труп!
Зиновия Борисовича труп!
Труп! Труп!
Зиновия Борисовича труп!
Ай-ай! В полицию!
(Убегает.)

Квартальный
Создан полицейский был во время
оно,
Даже у египтян были фараоны.
Как же в просвещенный нынешний
наш век
Жить без полицейских может чело-
век?

Квартальный и поли-
цейские
Но за все свои старанья,
Видим мы одни страданья,
Наше жалованье скудно,
Брать же взятки очень трудно.

Квартальный
Где бы, как бы пожить
Нам бы в мутной бы, эх, водице.
Полицейские
Где бы, как бы пожить
Нам бы в мутной бы водице.

Квартальный
Для того квартальный бодрствует
ночами,
Для того поводит грозными очами,
Чтоб на нигилистов страху нагонять,
Чтобы благопристойность всюду
сохранять.

Квартальный и поли-
цейские
Ой, что делать мне!
Ой-ой-ой! Что делать мне!
Убили, убили! Убили!
Я же, дурак, подумал,
Неужели все закуски протухли?
Посмотрю...

Городовой
Он в бога, ваше благородие, не вер-
рует.
Учитель
Бог-то... есть...
Квартальный (учителю)
Молчать!

Полицейские
Го-го-го!
Городовой
И про лягушек...
Квартальный
Каких лягушек?

Учитель
Стал я думать,
Только ль один человек обладает
душой,
Нет ли ее у лягушек.
Взял лягушку, исследовал...
Квартальный
Ну?

Учитель
И есть душа,
Токмо малая и не бессмертная...
Квартальный
Взять!

Учитель
Простите, есть бог, есть бог...
Полицейские
Го-го-го!
(Полицейские уводят учителя.
Потом возвращаются.)
Квартальный
То-то!

(Опять тишина и скука.)
Создан полицейский был во время
оно...
А у Измайловых-то пир горою.
Полицейские
Эх!

Квартальный
Вот где бы была пожива хорошая,
Вот только нет причины.
Эх!
(Входит Задрипанный мужичонка.)

Задрипанный мужичонка
Ваше благородие!
Квартальный
Чего тебе?
Задрипанный мужичонка
Случилось...

Квартальный
Что случилось?
Задрипанный мужичонка
У Измайловых...
Квартальный
У Измайловых?
Ха-ха!

Полицейские
Хе-хе-хе!
Задрипанный мужичонка
Труп в погреб...
Полицейские
Го-го-го!

Квартальный
Послал господь!
Полицейские
Го-го-го!
(Квартальный и полицейские
бодро отправляются на работу.)

Го-го-го!

Квартальный
Скоро, скоро, скоро, скоро,
Чтобы не было укора,
В потаканьи, нераденьи,
В бесполезном промедленьи.

Полицейские
Скоро, скоро, скоро, скоро,
Чтобы не было укора,
В потаканьи, нераденьи,
В бесполезном промедленьи.
Квартальный
Живо, живо, живо, живо,
Там предвидится нажива,
Все мы сможем подкормиться,
Будем, будем торопиться!
Полицейские
Живо, живо, живо, живо,
Там предвидится нажива,
Все мы сможем подкормиться,
Будем, будем торопиться!

Картина твоя
В саду у Измайловых за накры-
тыми столами гости празднуют
свадьбу Катерины и Сергея. Пир
идет к концу.
Гости
Слава супругам,
Катерине Львовне и Сергею Филип-
повичу слава!
Слава супругам,
Катерине Львовне и Сергею Филип-
повичу слава!
Супругам слава, совет да любовь!
Слава супругам,
Катерине Львовне слава!
Желаем вам добра и счастья.
И согласной жизни,
И согласной жизни.
Слава!

Священник
Горько! Горько!
Гости
Горько! Горько!
(Катерина и Сергей целуются.)
Ха-ха... ха!
Священник
Хорошо! Горько!
Гости
Горько! Горько!
Катерина
Гости дорогие,
Кушайте, прошу вас!
Гости
Спасибо, спасибо.
Священник
Кто краше солнца в небе,
Кто краше солнца в небе?
А?

Гости
Никого нет краше солнца в небе,
Никого нет краше солнца в небе.
Да!
Священник
Ан есть!
Ан есть краше солнца в небе!
Есть! Есть!
Ан есть краше солнца в небе!
Кто?
Гости
Мы не знаем краше солнца в небе.

Мы не знаем краше солнца в небе
никого.
Священник
Катерина Львовна краше солнца в
небе,
Мм... да... весьма прелестна!
Э... ручку...
Горько!
Гости
Горько! Горько!
Священник
Хе-хе... хе!
Застыдились?
Гости (опьянев, почти засну-
ли.)
Хе-хе-хе!
Катерине Львовне слава,
Что краше солнца в небе, слава!

Священник
Горько!
(Катерина замечает, что замок
на погребке сорван.)
Катерина
Ах!
Священник
Горько!
Сергей (Катерине)
Что такое?
Гости
Хе-хе-хе...
Катерина
Замок сорван.
Сергей
Ну?
Не может быть.
Катерина
Там Зиновий Борисыч,
Смотри, страшно.

Сергей (пройдя к погребу)
Верно, сломан.
Священник
Кто краше солнца в небе,
Кто краше...
Катерина
Ой!
Сергей
Тихе, тихе.
Катерина
Когда уйдут,
Мы убежим, спасемся!
Священник
Где же супруги шушукуются?
Рано, еще не ночь. Хе-хе-хе...
Катерина (гостям)
Кушайте, прошу вас.
Гости (засыпая)
Катерина Львовна
Краше солнца в небе!

Священник (засыпая)
Кто краше солнца в небе, а?
Пьяная гостья
Горько!
(Гости заснули.)
Катерина
Сергей, надо бежать,
Кто-то взломал замок,
Наверное, видел там труп.
Сергей
А как же хозяйство?
Торговля?

Катерина
Бросить все придется,
Возьмем все деньги,
На нашу жизнь хватит.
Может быть, успеем.
Иди за деньгами скорей,
Нельзя медлить ни минуты!
(Сергей бежит в дом.)
Катерина (в нетерпеливом
ожиданье)
Ну где же он?
Где ты?
Сергей (из дома)
Сейчас, сейчас!
(Катерина слышит шаги на
улице.)
Катерина
Что такое?
(Замечает полицейских.)
Поздно!
Ах, Сергей погибли мы...
Сергей (выбежав из дома)
Почему погибли, бежим!
Катерина
Некуда!
(Стук в калитку.)
Сергей
Кто там?

Полицейские и гости
Полиция!
(Сергей открывает калитку,
входят полицейские и Квартальный.)
Квартальный
Здравствуйте!
Катерина (наружно спокой-
но)
Здравствуйте!
Квартальный
Вы нас не пригласили,
Побрезговали?
А вот мы сами пришли!
Дельце вышло одно!
Да, гостей-то сколько!
Вина, небось, много выпито!
Да?
Дельце такого рода,
Да, одним словом, дельце!
Катерина (обняв Сергея)
Не тяните, не тяните,
Вяжите, вяжите!
Ах, Сергей, прости, прощай!
Прости!
Вяжите, вяжите!
Квартальный (полицей-
ским)
А ну, давай, завязывай!
Живо!
(Полицейские вяжут Катерину
и Сергея)

Сергей (отбиваясь от поли-
цейского, пытается убежать)
Пусти, пусти!
Полицейские и гости
Держи, держи, держи, держи!
Врешь!
(Сергея сразу же задерживают.)
Сергей
Пусти! Пусти! Пусти!
Квартальный (бьет Сергея)
Врешь! Не уйдешь!

Катерина
Держи, держи, держи, держи!
Врешь!
(Сергея сразу же задерживают.)
Сергей
Пусти! Пусти! Пусти!
Квартальный (бьет Сергея)
Врешь! Не уйдешь!

Гости
Ха-ха-ха-ха...
Так его, так его...
Квартальный
Не уйдешь! (Бьет.)
Раз! Раз! Раз! Раз!
Катерина
Не смей! Не смей!
Квартальный
Крепче держите!
Берите в острот!
(Катерину и Сергея уводят.)
Катерина
Ах, Сергей, прости, прощай!
Прости...
Полицейские
Скоро, скоро, скоро, скоро
Чтобы не было укора
В потаканьи, в нераденьи,
В бесполезном промедленьи!

ДЕЙСТВИЕ IV
Сибирь. Привал каторжников
на берегу реки. Женщины отдельно
от мужчин. Среди женщин — Кате-
рина и молодая красивая каторжни-
ца Сонетка. Среди мужчин — Сер-
гей. Все каторжники закованы в
кандалы. Всюду стоят часовые. Ве-
чер.

Старый каторжник
Версты одна за другой
Длинной ползут вереницей,
Снег на равнине степной,
Саваном белым ложится.
Эх ты, путь, цепями вскопанный,
Путь в Сибирь, костями засеянный,
Потом, кровью путь тот вспоенный,
Смертным стоном путь оваянный!
Ах!

Каторжники
Эх ты, путь, цепями вскопанный,
Путь в Сибирь, костями засеянный,
Потом, кровью путь тот вспоенный,
Смертным стоном путь оваянный.

Старый каторжник
Ночь отдохнем и опять,
С первыми солнца лучами,
Будем мы версты считать,
Мерно звеня кандалами.
Эх вы, степи неоглядные,
Дни и ночи бесконечные,
Наши думы бозотрадные,
И жандармы бессердечные!
Каторжники
Эх вы, степи неоглядные,
Дни и ночи бесконечные,
Наши думы бозотрадные,
И жандармы бессердечные!

(Катерина подходит к часовому,
охраняющему женщин от мужчин.)
Катерина
Степаныч! Пропусти меня.
Вот двугривенный,
Водку купишь,
Степаныч!
Часовой
Ой, бабы! Ой, бабы!
Чудной вы народ!

Ну уж ладно,
Ступай!
Катерина
Спасибо!
(Пробирается к Сергею.)
Сергея! Хороший мой!
Наконец-то!
Ведь целый день с тобой не виде-
лись.
Сергея!
И боль в ногах прошла,
И усталость,
И горе...
Все забылось,
Раз ты со мной.
Сергея! Сергеа!
Сергей (отталкивая Катери-
ну)
А грех тоже забыла?
Катерина
Какой грех, Сергеа?
Сергей
А кто до каторги меня довел,
Забыла?
Катерина
Сергея!
Сергей
Отойди!
Катерина
Сергея!
Ах! прости меня, Сергеа!
Сергей
Уйди, ты жизнь мою стубила!
Уйди!
Катерина
Ах! прости меня,
Прости меня, Сергеа!
Боже мой, какая мука,
Сергеа...

Сергей
То ложись, то стой!
Сергей (обнимая Сонетку)
Люблю тебя, люблю тебя!
Люблю, люблю тебя.
Люблю!
Сонетка
Докажи, что любишь!
Сергей
Что ты хочешь от меня?
(Сонетка показывает Сергею
рваные чулки на ногах.)
Сонетка
Вот видишь?
Чулки порвались,
Холодно мне,
Достань чулки!
Сергей
Но где же?
Сонетка
У купчихи.
Сергей
Верно!
Ладно, достану!
(Пробирается к Катерине.)
Сергей
Катя!
Катерина
Сергеа, пришел?
Сергей
Катя, не сердись ты на меня,
Прости.
Катерина
Сергеа,

Сергей
У купчихи.
Сонетка
У купчихи?
Ну и дура твоя купчиха!
Сергей
Известно, дура,
Дура...
Сонетка
Дура!
Сергей
(Оба смеются.)
Сергей
Сонеточка моя,
Желаю я тебя попросить
Доставить мне радость жизни!
Сонетка
Какую это радость?
Сергей
Известно, какую!
Сонетка
Какой пряткий,
Иди к своей купчихе!
Сергей
Опротивела она, опротивела она,
Опротивела она мне страшно!
Сонетка
Чего же ты хороводился с ней?
Сергей
Из корысти!
Сонетка
А, думаешь, я радости
Даром, что ли, буду доставлять?
Обчелся. (Хочет уйти.)
Сергей
Стой, Сонетка!
Сонетка
Ну вот,
То ложись, то стой!
Сергей (обнимая Сонетку)
Люблю тебя, люблю тебя!
Люблю, люблю тебя.
Люблю!

Сонетка
Докажи, что любишь!
Сергей
Что ты хочешь от меня?
(Сонетка показывает Сергею
рваные чулки на ногах.)
Сонетка
Вот видишь?
Чулки порвались,
Холодно мне,
Достань чулки!
Сергей
Но где же?
Сонетка
У купчихи.
Сергей
Верно!
Ладно, достану!
(Пробирается к Катерине.)
Сергей
Катя!
Катерина
Сергеа, пришел?
Сергей
Катя, не сердись ты на меня,
Прости.
Катерина
Сергеа,

Сергей
У купчихи.
Сонетка
У купчихи?
Ну и дура твоя купчиха!
Сергей
Известно, дура,
Дура...
Сонетка
Дура!
Сергей
(Оба смеются.)
Сергей
Сонеточка моя,
Желаю я тебя попросить
Доставить мне радость жизни!
Сонетка
Какую это радость?
Сергей
Известно, какую!
Сонетка
Какой пряткий,
Иди к своей купчихе!
Сергей
Опротивела она, опротивела она,
Опротивела она мне страшно!
Сонетка
Чего же ты хороводился с ней?
Сергей
Из корысти!
Сонетка
А, думаешь, я радости
Даром, что ли, буду доставлять?
Обчелся. (Хочет уйти.)
Сергей
Стой, Сонетка!
Сонетка
Ну вот,
То ложись, то стой!
Сергей (обнимая Сонетку)
Люблю тебя, люблю тебя!
Люблю, люблю тебя.
Люблю!

Сонетка
Докажи, что любишь!
Сергей
Что ты хочешь от меня?
(Сонетка показывает Сергею
рваные чулки на ногах.)
Сонетка
Вот видишь?
Чулки порвались,
Холодно мне,
Достань чулки!
Сергей
Но где же?
Сонетка
У купчихи.
Сергей
Верно!
Ладно, достану!
(Пробирается к Катерине.)
Сергей
Катя!
Катерина
Сергеа, пришел?
Сергей
Катя, не сердись ты на меня,
Прости.
Катерина
Сергеа,

Сонетка
Докажи, что любишь!
Сергей
Что ты хочешь от меня?
(Сонетка показывает Сергею
рваные чулки на ногах.)
Сонетка
Вот видишь?
Чулки порвались,
Холодно мне,
Достань чулки!
Сергей
Но где же?
Сонетка
У купчихи.
Сергей
Верно!
Ладно, достану!
(Пробирается к Катерине.)
Сергей
Катя!
Катерина
Сергеа, пришел?
Сергей
Катя, не сердись ты на меня,
Прости.
Катерина
Сергеа,

Сонетка
Докажи, что любишь!
Сергей
Что ты хочешь от меня?
(Сонетка показывает Сергею
рваные чулки на ногах.)
Сонетка
Вот видишь?
Чулки порвались,
Холодно мне,
Достань чулки!
Сергей
Но где же?
Сонетка
У купчихи.
Сергей
Верно!
Ладно, достану!
(Пробирается к Катерине.)
Сергей
Катя!
Катерина
Сергеа, пришел?
Сергей
Катя, не сердись ты на меня,
Прости.
Катерина
Сергеа,

Сергеа, ведь ты один у меня,
Моя радость,
А ты...
А ты оскорбил меня жестоко,
Сергеа!
Сергей
Катя, прости,
Тяжело мне...
Последние разы
С тобой я вижусь...
Катерина
Почему, Сергеа?
Сергей
До города дойду,
В больницу лягу,
Кандалами ногу натер,
Боль нестерпимая.
Катерина
Как же так?
Что я без тебя буду делать?
Ведь меня дальше погонят!
Сергей
Погонят.
Не могу я дальше идти,
Больно!
Катерина
Сергеа, не могу я без тебя
Ни минуты быть.
Что делать?
Я не могу, я не могу, Сергеа,
Не покидай меня!
Сергей
Вот если где-нибудь
Шерстяные чулки достать,
Помогло бы, наверно!
Катерина
Чулки?
Что ж ты раньше молчал,
Сергеа?
(Снимает с себя чулки.)
На чулки, возьми чулки!
Сергей
Ах, Катя,
Спасибо, радость ты моя!
Катерина (дает ему чулки)
Вот, возьми.
Сергей
Ну, я сейчас приду!
(Быстро идет к Сонетке.)
Катерина
Куда ты?
Сергей
Сейчас приду.
Катерина
Сергеа, Сергеа!
Зачем он ушел?
Сергей (Сонетке)
На чулки!
Идем!
Теперь ты моя!
Сонетка
Ишь, зверь!

Сергей
Вот если где-нибудь
Шерстяные чулки достать,
Помогло бы, наверно!
Катерина
Чулки?
Что ж ты раньше молчал,
Сергеа?
(Снимает с себя чулки.)
На чулки, возьми чулки!
Сергей
Ах, Катя,
Спасибо, радость ты моя!
Катерина (дает ему чулки)
Вот, возьми.
Сергей
Ну, я сейчас приду!
(Быстро идет к Сонетке.)
Катерина
Куда ты?
Сергей
Сейчас приду.
Катерина
Сергеа, Сергеа!
Зачем он ушел?
Сергей (Сонетке)
На чулки!
Идем!
Теперь ты моя!
Сонетка
Ишь, зверь!

Сергей
Вот если где-нибудь
Шерстяные чулки достать,
Помогло бы, наверно!
Катерина
Чулки?
Что ж ты раньше молчал,
Сергеа?
(Снимает с себя чулки.)
На чулки, возьми чулки!
Сергей
Ах, Катя,
Спасибо, радость ты моя!
Катерина (дает ему чулки)
Вот, возьми.
Сергей
Ну, я сейчас приду!
(Быстро идет к Сонетке.)
Катерина
Куда ты?
Сергей
Сейчас приду.
Катерина
Сергеа, Сергеа!
Зачем он ушел?
Сергей (Сонетке)
На чулки!
Идем!
Теперь ты моя!
Сонетка
Ишь, зверь!

(Оба уходят. Катерина броса-
ется к Сергею, но каторжницы ее
задерживают, издеваясь над ней.)
Катерина
Сергей, Сергей, что это?
Чулки Сонетке?
Сергей, Сергей!
Каторжницы
Ха-ха-ха... ха-ха!

Каторжница
У купчихи жар и пыл
Еще kloкочут,
А любовничек остыл,
Он и знать ее не хочет.
Каторжницы
А любовничек остыл,
Он и знать ее не хочет.
Ха-ха... ха-ха!
Каторжница
Ты жила в богатстве, в холе,
Поживи теперь, голубушка, в неволе,
Коль наделала греха.
Каторжница
Ха-ха... ха-ха!
Поживи теперь, голубушка, в неволе,
Коль наделала греха.

Каторжница
Катерина Львовна потеряла жениха!
Каторжницы
Ха-ха... ха-ха!
Каторжница
Без Сергея Катерине очень скучно!
Каторжницы
Купчиха без Сергея пропадет,
Без Сергея пропадет.
Каторжница
И нам, и нам, и нам
Чулочки дай.
Каторжницы
Ха-ха... ха-ха!
Отдай чулочки нам!
Катерина (пытаясь вырвать-
ся)
Ах, пустите!
Каторжницы
Ха-ха... ха-ха!
Каторжница
Ни одну не спишь ночку...
Неприятно в одиночку,
Неприятно без Сергея!
Катерина
Ах!

Каторжницы
Без Сергея Катерине очень скучно...
Без Сергея Катерине очень скучно...
(На шум прибегает часовой.)
Часовой
Смирно! Смирно!
Чего орете!
Каторжница (показывает
Часовому)
Там... там... Сергей, Сонетка.
Часовой
Молчать! Я вас! Ну!
Каторжница
Ха-ха... ха-ха!
Часовой
Ну и ну!
(Катерину отпускают. Каторж-
ницы расходятся.)

Катерина
В лесу, в самой чаще есть озеро,
Совсем круглое, очень глубокое,
И вода в нем черная,
Как моя совесть, черная.
И когда ветер ходит в лесу,
На озере поднимаются волны,
Большие, волны... тогда страшно;
А осенью в озере всегда волны,

Черная вода и большие волны.
Черные большие волны.

(Входят Сергей и Сонетка.)

Сергей
Знаешь ли, Сонетка,
На кого с тобой мы похожи?
На Адама и на Еву.

Сонетка
Но на рай здесь не слишком похоже.

Сергей
Пустяки, мы сейчас побывали в раю.

*(Сонетка подходит к Катерине,
которая сидит неподвижно.)*

Сонетка
Спасибо, Катерина Львовна,
Спасибо, Катерина Львовна!
За чулки спасибо!

Посмотри, как красиво
На моих ногах сидят.
Сергея мне их надевал

И ноги поцелуями мне согревал.

Ах, Сережа, мой Сережа!
Катерина — дура,
Не сумела удержать Сергея.
Эх, дура! Эх, дура!
А чулочки не видать,
Они теперь мои, видишь?
Мне теперь тепло.

Унтер
Вставай! По местам!
Живо!

Каторжники
Эх, вставать надо,
Дальше, дальше надо идти!

*(Каторжники выстраиваются.
К неподвижно сидящей Катерине
подходит Старый каторжник.)*

Старый каторжник
Ты, бабонька, слышишь?
Уходим. *(Указывая на часовых.)*

Они ругаться будут, слышишь?

*(Катерина поднимается, мед-
ленно подходит к Сонетке, которая
стоит на мосту у сломанных перил,
внезапно толкает Сонетку в реку и
бросается сама вслед за ней.)*

Сонетка
Ай!

Каторжники
Боже мой! Что такое?

Унтер
Ни с места!
Ну! Я вас!

Сонетка *(издали)*
Ай! Ай!

Старый каторжник *(гля-
дя с моста)*
Обе потонули.

Спассти нельзя, вода глубока.

Унтер

Смирно, по местам!
(Каторжники выстраиваются.)

Старый каторжник
Снова и снова шагать,
Мерно звеня кандалами,
Версты уныло считать,
Пыль поднимая ногами.
Эх, отчего, это жизнь наша
Такая темная, страшная?
Разве для такой жизни рожден че-
ловек?

Каторжники
Эх вы, степи неоглядные,
Дни и ночи бесконечные,
Наши думы безотрадные,
И жандармы бессердечные.
Ах!

*(Каторжники уходят. Песня
замирает вдали.)*

№ 13. Сцена из спектакля. Э. Андреева в роли Катерины.
Э. Булавин в роли Бориса Тимофеевича.

№ 14. Сцена из спектакля. Э. Андреева в роли Катерины.
Г. Ефимов в роли Сергея.

СТЕРЕО 33 С 0871-78 4 пластинки

№ 15. Сцена из спектакля.
№ 16. Сцена из спектакля.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК
СТЕРЕО
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ЗАВОД
33

ГОСТ 5289-73
С-0871

вторая гр-1
1-20
(8 сторон)

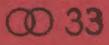
Д. ШОСТАКОВИЧ (1906—1975)
«КАТЕРИНА ИЗМАЙЛОВА», опера
I действие. Картина I
Э. Андреева (Катерина)
Э. Булавин (Борис Тимофеевич)
В. Радзиевский (Зиновий Борисович)
Г. Ефимов (Сергей), Д. Потаповская (Аксинья)
В. Федоркин (Работник), В. Шеффуца (Кучер)
Хор и оркестр Гос. Московского
музыкального театра
им. К. С. Станиславского
и Вл. И. Немировича-Данченко
Дирижер Г. Прохоров

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК
СТЕРЕО 33
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ЗАВОД

ГОСТ 5289-73
С-0872

вторая гр-2
1-20
(8 сторон)

Д. ШОСТАКОВИЧ (1906—1975)
«КАТЕРИНА ИЗМАЙЛОВА», опера
1 действие. Антракт. Картина 2. Антракт. Картина 3
Э. Андреева, Э. Булавин, Г. Ефимов
Л. Елисеев (задрюченный мужичонка)
Д. Потаповская, В. Попов (Дворник)
М. Тюремнов (Приказчик)
Хор и оркестр Гос. Московского
музыкального театра
им. К. С. Станиславского
и Вл. И. Немировича-Данченко
Дирижер Г. Проваторов

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК
СТЕРЕО 33
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ЗАВОД

ГОСТ 5289 73
С-0873

вторая гр-3
1-20
(8 сторон)

Д. ШОСТАКОВИЧ (1906—1975)
«КАТЕРИНА ИЗМАЙЛОВА», опера
I действие. Картина 3 (окончание)
II действие. Картина 1
Э. Андреева, Э. Булавин, Г. Ефимов, Л. Елисея
Хор и оркестр Гос. Московского
музыкального театра
им. К. С. Станиславского
и Вл. И. Немировича-Данченко
Дирижер Г. Проваторов

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК
СТЕРЕО 33
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ЗАВОД

ГОСТ 5289-73
С-0874

вторая гр-4
1-20
(8.сторон)

Д. ШОСТАКОВИЧ (1906—1975)
«КАТЕРИНА ИЗМАЙЛОВА», опера
II действие. Картина I (окончание). Антракт
Э. Андреева, Э. Булавин, Л. Елисеев, В. Попов
Е. Максименко (Священник)
В. Штефуца и Н. Козлов (работники)
Хор и оркестр Гос. Московского
музыкального театра
им. К. С. Станиславского
и Вл. И. Немировича-Данченко
Дирижер Г. Проваторов

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК
СТЕРЕО 33
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ЗАВОД

ГОСТ 5289-73
С-0875

вторая гр-5
1-20
(8 сторон)

Д. ШОСТАКОВИЧ (1906—1975)
«КАТЕРИНА ИЗМАЙЛОВА», опера
II действие. Картина 2
Э. Андреева, Э. Булавин, В. Радзиевский, Г. Ефимов
Оркестр Гос. Московского музыкального театра
им. К. С. Станиславского
и Ва. И. Немировича-Данченко
Дирижер Г. Проваторов

М И Н И С Т Е Р С Т В О К У Л ь Т У Р ы С С С Р
М Е Л О Д И Я
В С Е С О Ю З Н А Я Ф И Р М А Г Р А М П Л А С Т И Н О К
С Т Е Р Е О 33
Л Е Н И Н Г Р А Д С К И Й З А В О Д

ГОСТ 5289 73
С-0876

вторая гр-6
1-20
(8 сторон)

Д. ШОСТАКОВИЧ (1906—1975)
«КАТЕРИНА ИЗМАЙЛОВА», опера
III действие. Картина 1. Антракт
Картина 2. Антракт. Картина 3
Э. Андреева, Г. Ефимов, Л. Елиссев
Е. Максименко, В. Генералов (Квартальный)
К. Могилевский (Городовой), М. Матвеев (Учитель)
Хор и оркестр Гос. Московского
музыкального театра
им. К. С. Станиславского
и Вл. И. Немировича-Данченко
Дирижер Г. Проваторов

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК
СТЕРЕО 33

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ЗАВОД

ГОСТ 5289-73
С-0877

вторая гр-7
1-20
(8 сторон)

Д. ШОСТАКОВИЧ (1906—1975)
«КАТЕРИНА ИЗМАЙЛОВА», опера
III действие. Картина 3 (окончание). IV действие
Э. Андреева, Г. Ефимов, В. Генералов
Г. Дударев (Старый каторжник)
Е. Корнев (Часовой)
Хор и оркестр Гос. Московского
музыкального театра
им. К. С. Станиславского
и Вл. И. Немировича-Данченко
Дирижер Г. Проваторов

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК
МЕЛОДИЯ
СТЕРЕО 33

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ЗАВОД

ГОСТ 5289-73
С-0878

вторая гр-8
1-20
(8 сторон)

Д. ШОСТАКОВИЧ (1906—1975)
«КАТЕРИНА ИЗМАЙЛОВА», опера
IV действие (окончание)
Э. Андреева, Г. Ефимов, Н. Исакова (Сонетка)
Г. Дударев, О. Борисова (Каторжница)
М. Тюремнов и В. Попов (Унтеры)
Хор и оркестр Гос. Московского
музыкального театра
им. К. С. Станиславского
и Вл. И. Немировича-Данченко
Дирижер Г. Проваторов

330047/А -А

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК
СТЕРЕО 33
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ЗАВОД

ГОСТ 5289-73
С10-07007

вторая гр-1
1-20
(4 стороны)

Д. ШОСТАКОВИЧ (1906—1975)
НОС, опера. Спектакль Московского музыкального
камерного театра. Режиссер Борис Покровский
1 действие. Вступление
Картина 1. Цирюльня Ивана Яковлевича
Картина 2. Набережная. Антракт
Картина 3. Спальня Ковалева
Картина 4. Казанский собор
Ковалев—Э. Акпмов
Иван Яковлевич—В. Белых
Прасковья Осиповна—Н. Зазулова
Квартальный—Б. Тархов
Иван—Б. Дружинин

С10-07007/А-1

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК
СТЕРЕО 33

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ЗАВОД

ГОСТ 5289-73
С10-07008

вторая гр-2
1-20
(4 стороны)

Д. ШОСТАКОВИЧ (1906—1975)
Н.О.С., опера. II действие. Вступление. Картина 5
В газетной экспедиции. Антракт. Картина 6
Квартира Ковалева
Нос—А. Ломоносов, Лакей графини—И. Парамонов
Чиновник—В. Соловьянов, Торговка—Л. Соколенко
Доктор—А. Саркисов, Ярыжкин—А. Браим,
Подточина—Л. Сапегина
Дочь Подточинной—Л. Уколова
Соло сопрано—Н. Яковлева
Булочник—А. Саркисов
Извозчик—В. Рыбасенко
Мать—М. Бугрова

С10-07008/1-1

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК
СТЕРЕО 33
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ЗАВОД

ГОСТ 5289-73
С10-07009

вторая гр-3
1-20
(4 стороны)

Д. ШОСТАКОВИЧ (1906—1975)
Н О С, опера. III действие. Картина 7. Окраина Петербурга
Картина 8. Квартиры Ковалева и Подточиной
Отец—В. Рыбасенко, Дочь—Е. Пекерская
Сын—Г. Мамин, Петр Федорович—А. Браим
Иван Иванович—Я. Радивоник
Старая барыня—Л. Гаврилюк
Приживалка—Н. Анисимова
Первый господин—А. Пекелис
Второй господин—А. Ломоносов
Третий господин—Б. Тархов
Четвертый господин—Я. Радивоник
Пятый господин—И. Парамонов

С10-07009/А

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК
СТЕРЕО

33

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ЗАВОД

ГОСТ 5289-73
С10-07010

вторая гр-4
1-20
(4 стороны)

Д. ШОСТАКОВИЧ (1906--1975)
Н О С, опера. III действие (окончание)
Картина 8. Квартиры Ковалева и Подточной
Интермедия. Картина 9. Квартира Ковалева
Картина 10. Кусок Невского проспекта
Шестой господин—В. Соловьянов
Седьмой господин—Б. Дружанин
Старичок—А. Браин, Спекулятор—Г. Мамин
Полковник—А. Браин и другие
Камерный оркестр Московского
музыкального камерного театра
Дирижер Г. Рождественский

С10-07010/4-1